ВИТАЛИЙ СВАДЬБИН

НАЧАТЬ СНАЧАЛА

6

ПЕРЕМЕНЫ В ЖИЗНИ

18+

Начать сначала

Виталий Свадьбин

Начать сначала 6. Перемены в жизни

«Автор»
2026

Свадьбин В.

Начать сначала 6. Перемены в жизни / В. Свадьбин — «Автор», 2026 — (Начать сначала)

Писатель-фантаст попадает, мистическим образом, из 21-го века в середину 70-х годов, века 20-го. И так случилось, что попал в самого себя, только в годы своей юности. Главный герой решает, что изменит свою судьбу и судьбу своих близких. Нет, он совсем не планирует сохранить СССР, так как считает, что это утопия. Чем заняться писателю в прошлом, ну конечно же писать книги. Популярность ГГ растёт, он осуществляет мечту, что была в первой жизни, пишет цикл военных романов, который пользуется популярностью у читателей, особенно среди ветеранов войны. У ГГ нет никаких волшебных способностей, но зато досталась улучшенная память из прошлой жизни. Герой просто живёт, работает над книгами, даже испытывает чувство влюблённости. Пристально наблюдает за изменениями в жизни близких людей. Независимо от действий главного героя, в стране начинают происходить события, которых не было в его первой жизни. Узнать о дальнейших приключениях ГГ можно из шестой книги серии "Начать сначала".

© Свадьбин В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора. 5
Предисловие. 6
Глава 1. 8
Глава 2. 19
Глава 3. 31
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Виталий Свадьбин
Начать сначала 6. Перемены в жизни

От автора.

Для любителей фантастики шестая часть цикла «Начать сначала». Уважаемые читатели, убедительная просьба, не забывайте, что перед вами вымышленная история. Вполне возможны различия с реальной историей, но некоторые фрагменты будут совпадать. Автор оставил за собой право приблизить повествование истории, максимально близко к реальным событиям во второй половине 20-го века. Итак, приключения главного героя, попавшего в своё же прошлое, продолжаются. Он по-прежнему оказывает влияние, по мере своих возможностей, на своих близких родственников и друзей, о которых в сюжете тоже есть несколько страничек. Никакого волшебства и колдовства, только феноменальная память героя – это всё, что есть в арсенале нашего путешественника во времени. Будут ли «рояли в кустах»? Конечно будут, но умеренно. Произойдут ли исторические изменения? Вполне возможно, как сработает фантазия автора. Желаю всем любителям фантастики приятного чтения. Хочу сказать, что некоторые замечания и критика приносят пользу для дальнейшей работы, автор обязательно учитывает все подсказки в дальнейших своих книгах. Так что не стесняйтесь, высказывайтесь смело в комментариях.

Предисловие.

Август 1976 год. Свердловская область. Мысли в голове.

Конец августа погодой не радует, дождей нет, но и тепло закончилось. Плюс сегодня не поднимается выше десяти градусов, небо хмурое. Сегодня я в гостях у деда с бабушкой, вместе с родителями. Строительство нового дома закончили, остались мелочи, где рейкой обить, а где-то подкрасить, хотя бы ту же террасу. Кроме нас, приехали Шишовы. А вот моя сестра Катя отсутствует, у той свои планы, и менять их никто и ничто в мире не заставит мою сестру. Даже родители, особенно, когда планы связаны с музыкой. Дядя Валера и мой батя, под крепким руководством деда, изображают из себя мастеров, женщины чем-то заняты по хозяйству. Отец хотел и меня задействовать, в окончательной доводке отделочных работ нового дома.

- Будешь на подхвате, мужчина должен всё уметь делать своими руками, - авторитетно заявил батя.

Спорное утверждение, не всем же быть мастерами «золотые руки». Тем более моя роль «на подхвате» состоит в том, чтобы отнести, поднести, подержать и так далее, но за меня вступился дед.

- Пусть лучше рыбы наловит, к вечеру окунь будет клевать, утром ушицу наваристую приготовим, самое то, после самогона. Медвежонок, удочки в сарайке возьми, да ступай на понтон, - распорядился дед, мой батя спорить не стал.

С дедом я полностью согласен, лучше с удочкой на шезлонге сидеть, чем исполнять роль подмастерья у взрослых мужиков. Кстати, о понтоне. Дед снёс мостки, которые были установлены на берегу озера. Где-то раздобыл алюминиевые баллоны, соединили их в длинные поплавки, которые накачали воздухом, получились длинные баллоны для понтона. Правда вся конструкция, немного покачивается при большой волне на озере. Я у деда спрашивал, где он сделал сварку по алюминию. Сказал, что на территории «Уралмашзавода», в посёлке Красный, там собирают стиральные машины «Малютка». Там же есть сварка под аргоном. Где раздобыл дед первоначальные баллоны, он не объяснил. В общем понтон получился отличный, почти пятнадцать метров в длину. Здесь дед соорудил держатели для удочек, а вот сам шезлонг переносной. Так что я взял удочки в сарае, те самые, которые дарил деду, купив их в «Берёзке», прихватил шезлонг и отправился добывать рыбу. Так как погода не балует, одел старую дедовскую фуфайку, на голову кепку. В качестве наживки обычные дождевые черви. Сижу в шезлонге, наблюдаю за поплавками, которые замерли, будто мёртвые. Ну что же, есть время подумать о своей жизни в этом времени.

Прошло два года, как я попал из будущего, в своё собственное тело, только на полвека раньше, то есть в прошлое. Мистика прямо какая-то. До сих пор не понимаю, как это всё произошло. Ну да, был там какой-то священник, которого я подвёз. Но то, что он причастен к моему попаданию в СССР, я не уверен. А может и не священник вовсе? Ну и ладно, попал и попал. Я лично доволен. Моя жизнь идёт совсем по другой колее личной истории. За два года добился серьёзных успехов на стезе писателя. Написал несколько фантастических романов и цикл о Великой Отечественной войне. Меня приняли в Союз Писателей СССР. Зарабатываю столько, что дай бог каждому так зарабатывать. Кроме меня самого, изменилась жизнь моих родителей и сестры, да даже у дедушки с бабушкой поменялась. Дед и бабушка переехали из Тюменской глубинки, поближе к нам. Дом с участком на озере получили, а в будущем такие дома будут стоить серьёзных денег. Мама, по своей работе, пошла на повышение, поступила в институт, на заочное обучение, даже в партию вступает, сейчас она кандидат в члены КПСС. По-другому ей нельзя, работает в Горкоме, в торговом отделе. Отец тоже, из рабочих в технологи перешёл, сейчас заместитель начальника цеха опытного производства. Его похоже, как и маму, в партию затянут. Особенно круто изменилась жизнь у сестры Катерины, она прак-

тически известный композитор, хотя пока учится в консерватории. Даже за границей СССР о ней знают. Но главное, Кате нравится то, чем она занимается. У моих друзей наблюдаются изменения. Рашид Абдулин серьёзно увлёкся боксом, имеет все шансы в будущем стать чемпионом. Даже Юра Карпенко пошёл петь в хоре, курить бросил, увлекается физической зарядкой, правда на бытовом уровне. У меня даже роман был с учительницей. В этом времени такое считается неприличным, но, как говорится «любви все возрасты покорны». Я очень сомневаюсь, что у нас любовь была, скорее просто страсть. Но моя учительница прекратила растление своего ученика, познакомилась с мужчиной на юге. За него вышла замуж. А вчера мне Катя говорила, что видела эту училку в городе, она переехала в другой район, в том числе работает в другой школе. Так что зря я свою школу бросил, перейдя в другую. Но сейчас назад не отыграешь. Мне учится осталось всего год, а потом здравствуй аттестат зрелости. В это лето, я вновь не попал на отработку в школе. Есть у меня справка, выдали в секретариате Брежнева, что я был задействован по очень важному делу. Директор школы обалдеет, когда такую справку получит, ко мне вопросов не должно быть, по поводу летней трудовой повинности. Случились и глобальные изменения. Я подружился с Брежневым. Если бы мне сказали, в моей первой жизни, что я буду приятелем генсека, я бы хохотал до слёз. Тем не менее такой факт случился. Нет, в государственные дела я не вмешиваюсь, советов полезных властям не раздаю, направо и налево. Считаю, что это глупость, никто не будет слушать молодого пацана. Не дай бог узнают, что я из будущего, вообще могут запереть в какой-нибудь институт исследований. Хотя некоторые изменения, в государственном масштабе, происходят. Заболел и помер Юрий Андропов, то же самое случилось с Сусловым. Перемены в вершинах власти есть, но это всё Брежнев устраивает. А я здесь никаким боком отношения не имею. Мы с сестрой побывали в ГДР. В общем жизнь бьёт ключом. От моих размышлений меня отвлекли, кто-то шёл по понтону, от чего тот покачивался. Я оглянулся, это мама. Принесла термос с заваренным кофе.

- Мишутка, не замёрз? Я тебе кофе со сливками сделала, наслаждайся, - мама поставила термос рядом с шезлонгом.

- Нет, мам, не замёрз, всё хорошо, но за кофе спасибо, - ответил я.

- Кажется у тебя рыба клюёт, поплавка не видно, - заметила мама.

Я схватился за удочку, действительно попался окунь, сантиметров пятнадцать, по размеру. Мама посмеялась над горе-рыбаком, ушла, пожелав мне удачной рыбалки. Размышлять больше было некогда, начался клёв, да такой шустрый, что я едва успевал насаживать червей на крючок. Вскоре я наловил штук двадцать окуней и ершей, самое то для ухи. Вечером была баня, а на следующий день, я уехал домой, благо мой байк под рукой. Надо возвращаться к работе над книгами.

Глава 1.

Интерлюдия 1. Москва. Леонид Брежнев.

После возвращения из Крыма, Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сразу озадачил своего помощника Александрова-Агентова.

- Андрей, подними для меня всю информацию, по изобретателю Куприяновичу.

- А что конкретно требуется, Леонид Ильич? – уточнил Александров-Агентов.

- Если жив, то чем занимается сейчас, но главное, о том, что там за такое изобретение по радиотелефону, - выдал подробностей генсек.

- Сделаю, Леонид Ильич, - пообещал помощник.

На сбор информации у помощника генсека ушло три дня. На четвёртый день помощник появился у Брежнева. Леонид Ильич для начала прочитал отчёт, в котором была отражена фактически полная автобиография изобретателя и радиоинженера Куприяновича Леонида Ивановича. После этого генсек открыл свой блокнот, с некоторых пор он пользовался таким, делая пометки для себя, и посмотрел на слова «радиотелефон», «сотовая связь» и «массовое распространение».

- Андрей, пригласи-ка ко мне этого инженера, хочу с ним лично познакомится, например, на завтра, часа к трём после полудня, - велел Леонид Ильич.

Помощник кивнул головой и вышел из кабинета генсека. А Леонид Ильич задумался, по каким причинам отказались в 60-х от радиотелефонов. Немного порывшись в своей памяти, Ильич вспомнил. На основе изобретений Куприяновича создали радиосвязь «Алтай», такая связь имеется в автомобилях крупных руководителей, в том числе у Брежнева. Аппаратура «Алтая» более громоздкая, но в то же время, гораздо дешевле варианта, что предлагал Куприянович. И тогда коллегиально решили оставить именно «Алтай», решение принимали на Политбюро. Без сомнения более дешёвый вариант подходит лучше, чем радиотелефон, ну и для массового пользования радиотелефон – это просто роскошь. Брежнев вновь пододвинул к себе отчёты Александрова-Агентова, здесь имелась не только биография изобретателя, но и выписки, где и кто такую связь развивает за границей. Неожиданно удивило то, что Финляндия фигурирует в этом списке на ведущих ролях. Не говоря уже об США. Ильич не сомневался, что система «Алтай» прослужит долгие годы, выдавая устойчивую связь, но в мировом масштабе в этом направлении СССР может остаться позади передовых технологий. В голову пришла мысль. Почему бы не подключить к этому вопросу промышленную разведку, таким вопросом занимается ПГУ[1]. Немного подумав, Брежнев решил пригласить на разговор с изобретателем ещё Цвигуна и Крючкова[2].

Когда радиоинженер Куприянович появился в кабинете у Брежнева, генерал-полковник Цвигун и генерал-лейтенант Крючков уже находились здесь, но не в форме, а в гражданских костюмах. Куприянович робко остановился на пороге кабинета.

- Здравствуйте, товарищ Брежнев, - сильно волнуясь, поздоровался изобретатель.

- Здравствуйте, Леонид Иванович. Вы проходите, присаживайтесь, у нас к вам будут вопросы, вот и ответственные товарищи послушают, - доброжелательно предложил Леонид Ильич, но имена ответственных товарищей не назвал.

Инженер-изобретатель прошёл к столу совещаний присел на свободный стул, как раз напротив сидящих, незнакомых ему мужчин. Со стороны было заметно волнение инженера.

- Не волнуйтесь, Леонид Иванович, вас пригласили, как специалиста в радиотехнике. Итак, перейдём к делу. В 57-ом году вы изобрели переносной радиотелефон ЛК-1, даже получили патент на «Устройства вызова и коммутации каналов радиотелефонной связи». В то время руководство страны не рассмотрело перспективность такого изобретения, о чём я очень

сожалею сейчас. Но времена меняются, меняется и мнение руководителей. Скажите, Леонид Иванович, вы сейчас могли бы продолжить работать в этом направлении? Наверняка интересуетесь зарубежными работами. Руководство страны может предложить вам возобновить разработку телефонии в таком направлении, что скажете? – сразу перешёл к делу Леонид Ильич.

- Конечно я интересовался разработками за рубежом. Как минимум теми, что имеются в общем доступе. Наша система «Алтай» безусловно хороша, устойчивая связь, надёжность, но она быстро устареет по сравнению с зарубежными разработками, - ответил инженер.

Некоторое время Куприянович рассказывал о разработках мобильной телефонии. Изобретатель сыпал техническими терминами, в которых присутствующие не разбирались, но не прерывали инженера, давая ему возможность выговориться. Брежнев понимал, что перед ним сидит тот человек, который нужен для того, чтобы догнать западных разработчиков, а возможно даже вывести СССР на передовые позиции.

- Леонид Иванович, что потребуется для того, чтобы инженеры могли эффективно работать в этом направлении? И вы не сказали, согласны или нет поработать для нашей страны в этом направлении, - произнёс Брежнев, как только инженер сделал паузу в своём диалоге.

- Мне было бы очень интересно поработать в этом направлении. А что для этого надо? Скажем, оборудованная лаборатория, команда, желательно из молодых специалистов, которые очень стремятся к знаниям, в этом направлении, - ответил Куприянович.

- Очень хорошо. Место вам предоставят в НИИ связи, команду подберёте сами, для этого у вас будут все полномочия. Благодарю, Леонид Иванович, что согласились поработать для страны. С вами свяжутся в ближайшие дни, получите все инструкции. Более вас не задерживаю, всего вам хорошего, - произнёс Брежнев, давая понять, что разговор с инженером закончен.

Инженер-изобретатель попрощался и покинул кабинет Генерального секретаря. Как только изобретатель вышел из кабинета, Брежнев посмотрел на сотрудников КГБ, которые тоже смотрели вопросительно на генсека.

- Семён Кузьмич, приставь к нему в отдел своего человека, чтобы секретность соблюдалась, а главное, дело должно двигаться хорошими темпами. Отстали мы от капиталистов в этом направлении, будем нагонять и перегонять, - дал распоряжение генсек для главы КГБ.

- Возьму под личный контроль, Леонид Ильич, - коротко ответил Цвигун.

- Владимир Александрович, от внешней разведки потребуются максимальные усилия, чтобы раздобыть нужные разработки, как в Финляндии, так и в США. Сделать следует в кратчайшие сроки, по возможности, - дал установку генсек для начальника ПГУ.

- Понял, Леонид Ильич, будем работать, - коротко ответил Крючков.

- Более вас не задерживаю, - произнёс Брежнев.

Цвигун и Крючков поднялись со своих мест, попрощались и покинули кабинет Генерального секретаря. Проводив уходящих взглядом, Брежнев вспомнил Михаила Егорова. Как же полезно порой послушать мысли молодёжи. Не зря народная мудрость говорит, «устами младенца глаголет истина».

Август 1976 год. Рашид Абдулин. Эпизоды.

Из Анапы Рашид вернулся в субботу, в последнюю неделю августа. Раздал мелкие подарки родителям и сестре, после этого сразу побежал в гараж, за своей «Хондой», соскучился по мотоциклу. Прежде чем проведать друзей, решил заскочить к Егоровым. Он поздравлял Катю по телефону, но приготовил подарок, который купил у моряков заграничного плавания, это была большая раковина. Моряк, у которого Рашид купил морскую диковину, ходит в рейс к берегам Индии. В общем подарок необычный, Кате должен понравится. Хотел для начала воспользоваться таксофоном, но раздумал, пусть будет для Кати сюрпризом. Подъехал к дому Егоровых, оставил байк, бегом забежал в подъезд, быстро поднявшись на нужный этаж. Перед дверью Егоровых, Рашид постоял, унимая волнение, а потом нажал на кнопку дверного звонка.

Открыли не сразу, прошло минуты три. Рашид вновь нажал на звонок. Наконец-то забрякал открываемый звонок, послышалось ворчание Кати, её явно разбудил дверной звонок.

- Ну какого лешего названивать? Чего народу не спится, ведь выходной? - позёвывая ворчала Катя.

Дверь открылась, Рашид увидел взлохмаченную Катю, которая, не стесняясь зевала. Одета в лёгкий халатик, через полы халата просматривалось бедро девушки. Екатерина, разглядев сонными глазами Рашида, почесала затылок, тем самым ещё добавила лохматости волосам.

- Рашид? Привет, мой рыцарь. Как скатался в Анапу? Чай будешь, рыцарь? – зевая произнесла Екатерина и отодвинулась в сторону, пропуская Абдулина в квартиру.

У Рашида, как назло, язык будто к нёбу прирос, а слова где-то потерялись. Но, боже, какая же она милая и красивая. Какая-то своя, родная, так и хотелось обнять девушку и прижать к себе. В груди Рашида разливалось тепло, прямо заплакать хочется от умиления. Но слова пропали, Абдулин костерил себя мысленно за то, что совсем не умеет разговаривать с девушками. А с Катей вообще отдельная тема, она будто колдунья, завораживает его так, что он превращается в соляной столб.

- Э-э… ну это… в общем это… я тут это…, - растерялся Рашид, пытаясь сказать, что у него подарок, но язык его не слушался, что вызвало у Кати весёлый смех.

Катерина смеялась, но не обидно, а как-то по-дружески, от чего ещё больше нравилась Рашиду.

- Ну чего «экаешь» и «мекаешь», русский язык забыл? Проходи мой, рыцарь, не стой, как истукан каменный, - Катя прихватила Рашида за рукав и втянула в квартиру.

От девушки чувствовался аромат молодого и чистого тела. В эти мгновения Рашид понимал, что ему не нужна другая девушка, он будет добиваться успехов, чтобы она обратила на него внимание.

- Я это… короче у меня подарок, вот…, - Рашид достал из рюкзака раковину и протянул Кате.

На раковине была сделана надпись, Катя повертела подарок в руках и прочитала.

- «Лучшей девушке в мире, Екатерине, от друга Рашида», какая она огромная, - вслух произнесла Катя, вертя раковину в руках.

- Моллюски какие-то, но я названия не запомнил, вроде ламби, - быстро произнёс Рашид, при этом он уже не заикался.

- Спасибо, Рашид, ты настоящий друг. Дай я тебя расцелую, но только в щёчку, - Катя обхватила Рашида за шею, прижалась и поцеловала в щёку, целых два раза.

Абдулин покраснел, он даже почувствовал, как у него горят уши, а ещё он почувствовал Катину грудь, от этого смутился сильнее.

- Пошли, я тебя чаем напою, тортика нет, зато есть пирожки с луком и яйцом, а ещё с печенью, не сомневайся это вкусно, - Екатерина потянула Рашида на кухню.

Усадив гостя на стул, Катя захлопотала возле кухонного гарнитура, поставила чайник, достала сковородку, чтобы разогреть пироги.

- А Миха где? – спросил Рашид, пока Катя разогревала пироги.

- Малой ещё не приехал, на днях появится - ответила Катя.

Разогрев пирожки и приготовив чай, Катя всё выставила на стол, а сама убежала в комнату, с возгласом, что она чуть не забыла. Вскоре она вернулась, выложив на стол брелки для ключей. Три брелка с логотипом «Хонда», а один с логотипом «Ямаха».

- От меня комплименты, тебе и ребятам, Сашке с Юриком. Ты можешь выбрать для себя любой, заодно передай Сашке Волкову и «хохлу», - пояснила Катя, усаживаясь за стол напротив Рашида.

У Екатерины Рашид просидел почти час. Она рассказывала о поездке в ГДР, а Рашид любовался девушкой, потом он рассказал, как провёл лето в спортивном лагере. Выиграл соревнование между отрядами.

- Молодец, не посрамил честь уральцев. Осенью будут соревнования?

- Обязательно будут, - ответил Абдулин.

- Ты мне сообщи, хочу «поболеть» за тебя, - заявила Катя.

Через десять минут Егорова сообщила, что ей пора собираться, Рашид попрощался с Екатериной и вышел из квартиры. Настроение у него поднялось на высокий уровень. От общения с Катей. В эти минуты, он понял, что тренер был прав в том, что требуется частое общение с «мечтой», чтобы быть постоянно у неё на глазах, а главное стать полезным, тогда она обратит на него внимание в совершенно другом ключе. Абдулин подумал, что он обязательно завоюет Катино сердце.

Сентябрь 1976 год. Свердловск. Михаил Егоров.

До первого сентября я успел напечатать пять глав завершающей серии цикла книг «Воин в темноте». Если полгода назад думал, что увеличу количество серий, то сейчас твёрдо решил. Нет, пора заканчивать. Есть другие сюжеты. Но обязательно берусь за «Солдатскую правду». Что касается книги для Брежнева, то возьмусь за неё не раньше октября, тем более меня с этой книгой пока не торопят. Но вернусь к школьным делам. Итак, первое сентября. Температура воздуха прохладная, правда дождя нет, и на том спасибо. Я пришёл в одном костюме, так что сейчас мне немного зябко. Школьная линейка проходит на футбольном поле. Ждём директора школы, она точно выступит с приветственным словом. Нас хоть и построили, но школьники продолжают болтать между собой. После летних каникул у всех полно впечатлений, которыми не терпится поделиться с одноклассниками. А у меня как-то не задалось, в прошлом учебном году, сойтись с одноклассниками. Скорее всего я сам в этом виноват, меня приглашали ребята на тусовки, но мне же некогда, занят тем, что пишу книги. Это влияние моего взрослого разума на поведение, юность порой рвётся наружу, чтобы совершать безумства и глупости, но я, тот, что из 21-го века, сдерживаю темперамент тинейджера. Нормально общаюсь только со своим соседом по парте Бородиным Сергеем, мы и живём с ним в одном доме. Тренируемся в секции борьбы, только он в группе самбо, а я в группе дзюдо, тренера у нас тоже разные. Бородин мечтает о спортивной карьере, после школы планирует поступать на физфак. Пока Сергей болтает с пацанами из нашего класса, я осматриваю весь строй школьников. Девчонки нарядные, в белых фартуках с бантами, пацаны старших классов в костюмах, те, кто из средних классов в школьной форме единого образца. Тёмно-синий костюм, брюки и куртка, что-то вроде джинсовой, но из обычного материала. Ввели эту форму с 73-го года, а с прошлого уже в обязательном порядке положено носить всем. Старшеклассникам дали послабление, обязав ходить в школу в костюмах. Некоторые пацаны пытаются ходить в классических джинсах с пиджаком, как, собственно, и я делал. Но наша директор за такие вольности гоняет, а правильней сказать выгоняет из школы, если попадёшься ей на глаза. Лично меня директор не выгоняла, но жёсткое предупреждение сделала, так что я «не дразню гусей», прихожу в костюме в школу. Не стоит лишний раз идти на конфликт. Интересно, кто в этом году будет водить первоклашку с колокольчиком? Наверняка кто-то из отличников.

- Миха, а ты где летом отдыхал? Смотрю загорелый, как индеец, - отвлекает меня от моих размышлений Серёга Бородин.

- В Крыму, в доме отдыха, чуть южнее Ялты, - отвечаю я, без подробностей.

- Шикарно, а я в деревне у деда с бабушкой всё лето провёл, тоже здорово. На лошадях накатался, по самое не хочу, - начал говорить Бородин.

- А я вот слышала, что ты, Егоров, в ГДР ездил этим летом, - влезла в наш разговор Блохина Ольга.

Ух ты, какая информированная. Про поездку в ГДР говорить не хочется, я вчера до поздней ночи над книгой сидел, не выспался конкретно. А с отцом утром не поспоришь, выписывает волшебный пендель, бегом на пробежку и зарядку. А ещё мне не нравится, когда девчонки чисто по фамилии обращаются. Что имени не знает?

- И где же так громко говорили про меня, что даже ты услышала? – на всякий случай переспросил я Блохину.

- У меня бабушка работает во Дворце Молодёжи, рассказывала, что Егорова Катя, с ансамблем «Время вперёд», уехали на гастроли в ГДР, - ответила Блохина.

Рядом стоящие девочки навострили ушки, да и пацаны начали прислушиваться.

- Где я, а где ансамбль «Время вперёд»? Никуда я не ездил с ансамблем, - спокойно ответил я.

В общем-то я ни разу не соврал, с ансамблем «Время вперёд», я действительно не выезжал за рубеж.

- Не пойму, чего ты отпираешься. Моя бабушка не могла ничего напутать, - настойчиво упёрлась Блохина.

- Тем не менее это так. В бухгалтерии Дворца Молодёжи, можно посмотреть списки тех, кто выезжал в ГДР на гастроли, в том числе там указаны сопровождающие лица. Пусть твоя бабушка проверит факты, а не распускает слухи, - постарался я привести аргументы.

Сам не знаю почему я начал отпираться от поездки, но сейчас уже отыгрывать назад поздновато. Хотя проще было сознаться, но я упёрся, наверное, во мне заиграл характер юноши. Созревала глупая ситуация.

- Бабки они такие, услышат звон, да не знают где он. Распускают сплетни. А может бабуся выжила из ума, в этом причина? – произнёс кто-то из пацанов.

Я не понял кто сказал из ребят, так как смотрел на Ольгу Блохину. Зато Ольга сразу опознала говорившего.

- Сам ты выжил из ума, козёл рогатый, - вскипела Ольга из-за оскорбления в сторону бабушки, чем вызвала смех пацанов, громче всех засмеялся Рогов Андрей.

Наш класс постепенно сбивался в кучу, ломая строй. В этот момент на сторону Блохиной встала комсорг нашего класса Соболева Наташа.

- Егоров, от нашей комсомольской организации запрашивали твою характеристику, ещё в июне. Мы, с нашим комсоргом школы Цветковой Галиной, писали такую. Как я поняла, запрос был из КГБ. И кстати ты утаил то, что тебя наградили орденом, - громко заявила комсорг класса.

Слова комсорга произвели эффект разорвавшейся мины. Теперь всем стало любопытно, за что мне дали орден, и по каким таким причинам мной интересуется КГБ. Вот же засада, подумалось мне. Проще было рассказать о поездке в ГДР.

- Выкладывай всё, как на духу, а ещё поклянись честным комсомольским словом, что ты нам не врёшь, - вцепилась в меня Блохина, почувствовав поддержку от комсорга класса.

Сюр какой-то, честное слово. Я огляделся, на лицах девочек и пацанов сквозило любопытство. И как мне выгребать из такой ситуации? Однако тот пацан, что сидит внутри меня, на какое-то время взял верх, над взрослой сущностью. А юноши склонны к тайнам и преувеличениям.

- Не могу рассказывать, сами понимаете – гостайна, - ответил я, надеясь, что от меня отстанут.

Но не тут-то было, слово «гостайна» ещё больше возбудило интерес одноклассников.

- Ой, Егоров, ты что, шпион? – со вздохом произнесла Огурцова Дарья.

- Дура. Шпионы – это американцы, наши же не шпионы, а разведчики, - авторитетно заявил Жданов Максим.

- Сам дурак, - огрызнулась Огурцова, но на неё шикнули, и она замолчала.

- Обалдеть, - восхищённо произнесла наша любительница книг Гришина Лена.

Я же подумал, что похоже погружаюсь в непонятную историю. А главное из-за пустяка, просто было лень рассказывать о ГДР. Я это смело могу назвать – я не хотел привлекать внимания к себе. Не привлёк, вашу япона-мамашу. Возникла пауза. По лицам одноклассников я видел, что они, в своих фантазиях, записывают меня в секретную службу внешней разведки. Даже боюсь представить, какие пойдут сплетни по школе.

- Егоров, а почему тебя наградили орденом «Трудовой Славы», а не каким-нибудь боевым орденом или медалью? - вмешалась комсорг Соболева Наташа, подозрительно прищурившись.

- Ты, Соболева, хоть и комсорг, но жутко недогадливая. Кто же тебе скажет правду, тем более в КГБ. Специально запутывают, чтобы американцы и прочие капиталисты на распознали о секретных заданиях. Не удивлюсь, если Егоров и писателем является под прикрытием. Всё продумано до мелочей, никто не подкопается, - вновь вставил авторитетное слово Жданов.

Мне было впору хвататься за голову. В моей голове созрело матерное слово, которое звучало в рифму, к слову «писец». В этот момент ко мне шагнула Гришина Лена.

- Миша, если тебе будет нужна помощь, можешь смело рассчитывать на меня, - произнесла Гришина Лена, преданно глядя мне в глаза.

Жесть. Гришина без этих слухов, неровно дышит в мою сторону, она очень любит книги, а я писатель. А сейчас что? Обалдевший я смотрю на неё, даже не знаю, что сказать.

- Прямо Штирлиц и радистка Кэт, - пошутил Рогов, но схлопотал подзатыльник от кого-то из девочек, что-то пробурчал, но замолчал.

Нет, ребята, нам такой славы не надо. Я решаюсь сознаться, что действительно выезжал в ГДР.

- Всё, сознаюсь. Я действительно был в ГДР, там опубликовали мои книги, - произношу я.

- А я что говорила? Моя бабушка не может ошибаться, а ты, Рогов, козёл. Вечно лезешь со своим языком, куда тебя не просят, - обрадовалась Блохина.

Ребята заулыбались, некоторые даже засмеялись. Я уже было подумал, что шутка с разведкой исчерпана, но не тут-то было.

- Понятно, что тебе нужно говорить про прикрытие. Мы и не требуем рассказывать о том, как ты боролся с врагами в ГДР. Понимаем, что такое гостайна, - снова подкинул авторитетного мнения Гришин.

- Теперь ясно, почему ты, Миха, не говоришь, куда будешь поступать после школы. Тебя наверняка заберут в секретную школу КГБ, точно вам говорю, - уверенно заявил Мошкин Вячеслав, оглядывая всех одноклассников.

Никто не стал спрашивать про поездку в ГДР, все так многозначительно похмыкали, мол «мели Емеля, твоя неделя», а мы уже знаем правду. Не знаю до чего бы мы договорились, но подошла классный руководитель Кропоткина Ольга Матвеевна.

- Чего расшумелись, а ну быстро подравняйте строй. Сейчас директор выступит, потом пойдём в класс. Проведём классный час и комсомольское собрание, после распущу по домам, - строго заявила наш классный руководитель.

С речью выступила директор школы Волкова Антонина Михайловна. Потом выступала завуч старших классов Злобина Анастасия Николаевна, завершила выступление комсорг нашей школы Цветкова Галина. Первый звонок, нового учебного года, символизировали наш одноклассник Жданов Макс. Он держал за руку первоклассницу, которая брякала колокольчиком. После этого, мы дружно и организованно пошли в школу. В классе провели классный час. Кропоткина говорила об ответственности в учёбе выпускного класса. Выбрали старосту, а позже, на комсомольском собрании, выбрали комсорга класса. Кандидаты остались прежними, никто из других ребят не рвался на ответственные должности. Я же сидел и думал, как выпутаться из глупой ситуации, ничего умного не придумал. Когда закончилось комсомольское

собрание я поднял руку и взял слово. Вышел перед классом и решил, что глупую ситуацию требуется купировать, чтобы сплетни не расползались по школе.

- Ребята, обращаюсь ко всем. Получилась глупая шутка, я вовсе не разведчик, а обычный писатель, который пишет фантастические романы. Да, я ездил в ГДР, так как там опубликовали мои книги «Воин в темноте». Если хотите, я могу рассказать, как прошла поездка, - так я попытался достучаться до одноклассников.

Кропоткина смотрела на меня удивлёнными глазами, она ведь не знала, что за разговор случился перед школьной линейкой.

- Да брось, Миха, мы же понимаем, что тебе нельзя говорить правду, - махнул рукой и выразился вслух Рогов.

- И что здесь происходит? – спросила Кропоткина.

Так как рядом с ней стояла комсорг, то она быстро пересказала суть происшествия, я даже пикнуть против не успел.

- А ведь действительно. В справке, что ты дал, Миша, написано о какой-то важной правительственной работе, - медленно проговорила Кропоткина, посмотрев на меня так, будто я инопланетянин, снявший человеческую маску.

Я чуть не застонал от негодования. И что теперь мне делать? Хочется ругаться и топать ногами, но ведь это не поможет.

- Ну как хотите, а сказал правду, всё остальное ваши фантазии, - произнёс я и пошёл к своему месту.

Так как собрание закончилось, я решил, что задерживаться мне не стоит. Забрал свои вещи и покинул класс. Меня никто не задерживал, в том числе классный руководитель. По пути домой, я рассуждал, что проблема рассосётся сама собой, пусть постепенно, а сейчас не стоит отпираться, только подогрею подозрительность своих одноклассников. Да ещё Кропоткина со своей справкой влезла. Нет, справка понятно, что моя, но в контексте звучит неоднозначно. Забегая вперёд, надо сказать, что в последующие дни, ко мне больше никто не приставал, ни с какими вопросами. Придя домой, отмахнувшись от глупой ситуации, я сел за печатную машинку, следовало быстрей заканчивать цикл «Воин в темноте».

Сентябрь 1976 год. Свердловск. Школа № 22. Эпизоды.

Кропоткина Антонина Михайловна смотрела вслед вышедшему ученику Егорову, пока он не покинул класс. Интуитивно он чувствовала, что получилось нехорошо, очень похоже на травлю учащегося. За прошлый год, учительница английского языка и классный руководитель, в одном лице, успела неплохо узнать Егорова. Тем более он посещал частные уроки у неё на дому, Кропоткина подтягивала его по английскому языку. Ну да, необычный парень, слишком взрослый для своих лет. Но ведь не всем заниматься шалостями, кто-то взрослеет быстрее. К тому же известный писатель, книги пишет неплохие. Кропоткина прочитала те военные романы, что Егоров сдал в школьную библиотеку, ей понравилось, читается легко, а сюжет затягивает. Разве она, как классный руководитель не должна была прекратить эту глупую и затянувшуюся шутку с шпионом? А она взяла и вспомнила про справку. Кропоткина постаралась вспомнить подробности справки. Там указано, что Егоров оказывал консультационные услуги по технической литературе. Такая услуга совсем не делает его шпионом. Нет, такое отношение к ученику следует прекращать.

- Ребята, вы понимаете, что сейчас произошло? Вы начали травлю своего одноклассника. Кто вообще придумал эту дурную шутку про то, что Егоров из КГБ? – учительница посмотрела строго на притихших ребят и девочек.

- Эту непонятную шутку начала Огурцова, - выпалила Гришина Лена.

Она сейчас чуть-чуть сожалела, вдруг Егоров не окажется разведчиком, но, с другой стороны, Миша Егоров ей нравился, обижать его совсем не хотелось, тем более участвовать в какой-то там травле.

- А чего сразу я? Он сам сказал, что какая-то там гостайна, - возмутилась Огурцова Дарья.

- А то, что ты пристала к Мише, а Жданов и наша комсорг тебя поддержали. Наташа, чего ты пристала к нему с орденом, завидно стало? Тем более, как комсомолка и вожак, ты не должна распространяться кому и зачем даёте характеристику, - возмутилась Гришина, считая своим долгом заступиться за Егорова.

Ребята и девочки загалдели в классе, каждый высказывал своё мнение или ещё что-то.

- Вообще-то всё началось с Блохиной, она со своей бабушкой собирает сплетни, - громко высказался Рогов Андрей.

Кропоткина некоторое время смотрела на учеников класса, наблюдая разгорающуюся бурю эмоций. Взяв классный журнал со стола, который она принесла с собой, учительница со всей силой ударила журналом по столу.

- А ну тихо! – скомандовала Кропоткина командирским тоном, от чего ребята и девочки в классе резко замолчали, они первый раз видели Кропоткину в таком состоянии.

Классный руководитель потребовала, чтобы ученики десятого класса подробно восстановили цепочку событий. В результате, когда высказались многие, кому было что-то сказать, она сделала вывод, что произошла глупая ситуация, которая чуть не переросла в травлю ученика.

- Ребята, нам следует завтра извиниться перед Мишей Егоровым, - предложила учительница.

- За что извиняться? Мы не сделали ничего плохого. Ну пошутили немного, не стоит из этого делать трагедию, - возмутился Рогов Андрей.

- Предлагаю просто не вспоминать произошедшее, Егоров не дурак, чтобы обижаться на шутки, - высказалась с места Соболева Наташа.

- Я извинюсь за весь класс перед Мишей, мне не трудно, - произнесла Гришина, встав с места, после своих слов она покраснела.

- Я тоже поговорю с ним завтра, шутка получилась неудачной, - согласилась Кропоткина.

После этого она распустила класс по домам. А сама отправилась в учительскую, рассуждая по пути, стоит или нет обо всём говорить директору школы.

Сентябрь 1976 год. Свердловск. Карпенко Юрий. Эпизоды.

Всё лето Юрик провёл дома. Мишка с Рашидом разъехались, кто куда. А кто кассетами будет заниматься? Вот то-то и оно. Саня Волков тоже никуда не поехал. В общем вдвоём они отдувались за всю компанию по продажам записей на компактных кассетах. Мог бы Юра легко на юг поехать, деньги имеются, но не поехал. Ещё до того, как Миха Егоров в ГДР свалил, Юра с ним разговаривал, по поводу грамотного вложения денег.

- Даже не знаю, Юрик, у нас же не капитализм, - сначала отмахнулся Егоров.

- А всё же, ты наверняка можешь подсказать, - не унимался Юрий.

- Купи кооперативную квартиру, тысяч пять потребуется, может шесть, но точно не дороже. А если брать на стадии строительства, то можно частями платить, - посоветовал тогда Миха.

- А ты чего не покупаешь? У тебя с кассет и с книг, наверное, вообще норм прилипает, - тут же усомнился Юра.

- Жду удачного случая, - ответил Егоров.

- И что за случаи такие удачные? – сразу насторожился Карпенко.

- В Балтыме участок надо покупать, ну или дом в Верхней Пышме. Но у меня ситуация не такая, как у тебя. Я же не живу в бараке, в нашей квартире у меня отдельная комната, - ответил Егоров.

- Наш барак скоро снесут, все так говорят, обещают на «Уралмашзаводе», - махнул рукой Юра.

- Обещанного три года ждут, а в данном случае, только через десять лет снесут, - ответил Миха, разрушая слухи о сносе барака.

- Ты откуда знаешь? – удивился Юрий.

- В главной архитектуре города есть планы застроек, оттуда и знаю, - ухмыльнулся Егоров.

- Деревенский дом у нас в Нагорном есть, второй не нужен, - поморщился Карпенко, работать на огороде он не любил.

- А сколько там у вас наследников? Тётя Тамара, дядя Слава, плюс твой батя. Не хочешь кооператив брать, возьми сад на Ярославской. Построишь там дом, баню поставишь, а траву просто выкосишь, тебя же не заставят там что-то сажать, - внёс новое предложение Егоров.

- Слушай, Миха, я же несовершеннолетний. На меня можно покупки такие делать?

- С четырнадцати до восемнадцати лет, с письменного согласия родителей. Но проще, чтобы твои родители купили, а записали на тебя, - дал пояснение Мишка.

- Вообще-то идея хорошая, будет куда тёлку привести, - задумался Карпенко.

Юра не понимал откуда Мишка столько знает, но доверял ему. Всё же его мать работает в Горкоме, наверняка оттуда и знания.

- Батя про деньги узнает, сразу начнёт просить на машину, - поскучнел Юра.

- Ну дак и дай. Мой отец за пятьсот рублей «москвича» взял. Ну да, в раздолбанном состоянии, но ведь восстановил, ты же видел машину. А твой батя шоферюга, тоже в машинах волокёт. Не вижу проблем.

- Подумаю. Если кассеты летом нормально пойдут, то должно на многое хватить, - согласился Юрий.

Чтобы как-то определиться с покупкой, Юрик повесил объявления, в которых указал про покупку дома. Договорился с Саней Волковым, чтобы дать их домашний номер телефона. Теперь оставалось ждать. Времени вагон и маленькая тележка. Летние гастроли хора отменили, перенесли на осень. Так что у Юры появилось много свободного времени. Кассеты с записью пошли хорошо. Особенно альбом «Heavy Metal and violin». За июнь продали три сотни, а за июль четыреста. Появились деньги, правда пришлось выложить оплату, за две тысячи новых кассет из Владика, но всё равно у Юры оставалась хорошая сумма. Пора поговорить с родителями, в том числе помочь бате купить автомобиль. Но где взять подержанную машину? На авторынке не вариант, там цены такие, что грустить хочется. К середине июля вернулись Калюжный и Бабыкин, они ездили на Камчатку отдыхать. Вот с ними и решил посоветоваться Карпенко. Поехал, а гаражи, где мастерские по ремонту мотоциклов, полдня прождал, но дождался Павла и Дмитрия. Юра выложил им свою проблему.

- Подержанную и подешевле? Может тебе ленточкой тачку повязать? Запросики у тебя, Юрик, нескромные, - усмехнулся Павел Калюжный.

- Подожди, Паша, кажется, есть кое-что, - вмешался Бабыкин Дмитрий.

Бабыкин пошёл к телефону, куда-то позвонил, минуты три разговаривал с человеком, потом попрощался и положил трубку на аппарат. Повернулся к Юрику и Павлу.

- Повезло тебе «хохол». Есть аварийная «21-я волжанка». Возьмут недорого. Короче с нашим интересом пять сотен. Тебе наверняка документы оформить надо, или сам возиться будешь?

Юра закивал головой, мол он, как Герасим на всё согласен. Бабыкин ухмыльнулся и посмотрел на Павла.

- Как для своих сделаю. Сотка и все документы на руки, даже таскать тачку на осмотр не надо. Ну ещё пару червонцев людям в комиссионке вручить, короче сто двадцать, - ответил Павел.

- Согласен? – спросил Дмитрий у Карпенко.

- Сколько у меня времени? – уточнил Юра.

- Неделя, не больше, - жёстко ответил Дмитрий.

Домой Юрий возвращался довольный, осталось уговорить отца, чтобы взять аварийную машину. Но, с другой стороны, это вам не «москвич», а «Газ 21 Волга», короче вещь, вне всяких сомнений.

Сейчас Юра вспоминал тот разговор с раздражением. В тот день он дождался родителей с работы. Хорошо, что отец не в рейсе. Усадил родителей на диван, с целью поговорить.

- Мам, пап, я с ребятами договорился, есть возможность взять «Волгу 21-ю», правда она не на ходу. Вы же говорили, что для деревни машина нужна, - начал разговор Юра.

- Не на ходу, это что значит? – спросил отец.

- Аварийная, короче после аварии. В общей сложности обойдётся в шестьсот двадцать, но зато сразу документы сделают в ГАИ, - ответил Юрий без уточнений, так как сам машину не видел.

- Ты сам-то её видел, может там просто кусок металлолома? – тут же уточнил отец.

- Пап, ты же шофёр, в слесарке тоже разбираешься, починишь. Вон дядя Витя Егоров какую рухлядь брал, а поработал над ней, не машина, а конфетка. Дяде Роману они продали, тот доволен, - аргументировал Юра.

- Много ты разбираешься, как я посмотрю, сопля зелёная. Нет, мне смотреть надо, по-другому никак, - будто отрезал Анатолий Карпенко.

- Не хочешь, как хочешь. Я всё равно возьму, пацаны меня обманывать не стали бы. За свои деньги восстановлю, мне до совершеннолетия полтора года осталось, для себя сделаю. А ты можешь дальше продолжать, на автобусе в деревню ездить, - вспылил Юра.

Отношения с отцом у Юрика слегка натянутые. Трезвый Анатолий Карпенко человек человеком, а как напьётся начинает мать гонять, доставалось и Юрке с Татьяной, это сестра Юрия. Но сейчас Юрик вырос, пару раз они подрались с отцом. С той поры Анатолий стал меньше гонять мать, а к Юрию и Татьяне совсем перестал приставать.

- Чего ты понимаешь, выкормыш? На какие такие свои деньги, ты собрался покупать? Тоже мне богач нашёлся, деньги у него свои, – зарычал Анатолий.

- Толя, ты чего в самом деле? Юра тебе дело предлагает, ладно бы ты не понимал в машинах, а то ведь разбираешься в шоферском деле, - попыталась урезонить Анатолия мать Юры.

- А бабам никто слова не давал, так что захлебнись. Твоё дело на кухне борщи варить, да кастрюлями брякать, когда моешь их, - вызверился на Маргариту Анатолий.

Юрка начал закипать, очень хотелось дать в морду отцу, но он сдержался, продолжив разговор.

- Пап, я давно подрабатываю. Замечу, что тебя никогда не интересовало, чем занят твой сын. Я ведь дело предлагаю, а ты кобенишься. Пытаешься установить, кто в доме хозяин. Отнесись к вопросу серьёзно, без твоих заскоков, - спокойным тоном произнёс Юра.

Спокойны тон сына охладил злобу. Анатолий Карпенко как-то неожиданно сник. Затевать ссору с сыном не хотелось, да и справляться с Юркой стало сложно, вон какой вымахал. Честно сказать, Анатолий и драться не умел. Если попадал в драку с мужиками, то ему часто доставалось по полной программе. Разве что жене синяк под глаз подвесить, по пьяной лавочке. Он немного помолчал, посмотрел на сына.

- Всё равно смотреть надо, я хоть по запчастям попробую в гараже узнать, может мужики чего подскажут, - более миролюбиво проворчал Анатолий.

В общем машину взяли, когда привезли в гараж, то отец Юры матерился так, что позавидовали бы любые сапожники. Юрка даже запомнил несколько новых, особо витиеватых выражений. Так продолжал Анатолий ругаться всё время, пока машину разбирали. Костерил на чём свет стоит Юрку и его глупую голову. Но что интересно, от Юрика отец денег не взял, были у него на сберкнижке кое-какие накопления. Как не крути, хоть и попивал Анатолий, да боксёром кухонным становился по пьяни, но профессионалом он был стоящим, в машинах разбирался. Решил Анатолий сделать полную разборку «волги», чтобы свозить кузов в свой гараж,

а там сделают жестяные работы профессионалы, оплата не деньгами, а «жидкой валютой», так называют водку, уважающие себя слесаря в гараже. Юрка отцу помогал, благо свободного времени много. К августу отремонтировали кузов, даже покрасили в серый цвет. Двигатель отец тоже разобрал, сделал перегильзовку цилиндров, заменили поршня. В общем получился капитальный ремонт двигателя. К концу августа машина была собрана, завели. Теперь отец Юрика катается в деревню на, почти новой, 21-ой «волге». Как только закончили с ремонтом машины, Юра решил поговорить с матерью, он осознал советы Мишки Егорова, считал, что пора подумать, чтобы вложить деньги в недвижимость. Отец как раз был в рейсе. Так что разговор прошёл без вспышек ругани. Юра выложил все аргументы, что говорил Егоров, только о нём не упоминал.

- Юра, а как же жильё под снос? – как-то испуганно спросила Маргарита у сына.

- Мам, ну какой снос бараков, ещё десять лет ждать будем, - возмутился Юрий.

- Как какой снос, давно уже обещают наши бараки снести. Тебя же выписать придётся, тогда мы получим меньшую площадь, больше двухкомнатной не дадут. Да и откуда тебе знать, что через десять лет, враньё это всё, - волновалась Маргарита.

- Мам, ну чего ты глупые вопросы задаёшь? Забыла, что тётя Галя Егорова сейчас в Горкоме работает, а её старшая сестра, вообще в Обкоме, - привёл аргументы Юра.

- И что, у тебя денег хватит на ЖСК[3]? – спросила Маргарита, в отличии от мужа, она не интересовалась, где зарабатывает сын, надеясь, что на преступление он не пойдёт.

- Я объявление развесил, жду ответов. Есть два варианта, купить дом на Черноярской или рядом, ну или ЖСК, - выдал предложение Юра.

- Нам кому-то тоже выписываться придётся? – вновь забеспокоилась Маргарита, в юридических вопросах она была абсолютна безграмотная.

- Не обязательно, только меня выпишите. Покупку вы совершите, например ты, а оформите документы на меня, - пояснил Юрий.

- Надо бы с отцом посоветоваться, - вновь заволновалась Маргарита.

- Ага, заодно выслушать его матерщину. Не глупи, мама, как появится продавец, так сразу займёмся, - решительно заявил Юра.

И вот, уже сентябрь на дворе, а продавцов недвижимости пока не наблюдается. Влезть в какой-либо ЖСК, тоже оказалось непросто. Юра подумал, что не помешает посоветоваться с Михой Егоровым, у него, как правило, всегда есть ответы на вопросы.

Глава 2.

Интерлюдия 2. «Железный Шурик».

Своё прозвище «Железный Шурик» Александр Николаевич Шелепин получил во времена, когда он работал в КГБ. Москвичи и партийная элита так прозвали его за жёсткий стиль руководства, принципиальность и молодость. Возможно, имелась аналогия в Феликсом Дзержинским, которого называли «Железный Феликс». Хотя никто и никогда Шелепину глаза его прозвище не произносил. Да и не любил Александр Николаевич всякие прозвища, тем более такое. Он просто делал свою работу так, как диктовали его совесть и принципы. Однако не зря говорят, что жизнь состоит из белых и чёрных полос. Вот и Шелепину пришлось пережить чёрную полосу. Тем не менее его не списали окончательно в тираж. В мае 76-го года он получил новое назначение, да ещё какое. Глава Управления собственной безопасности. Что кроется за этими тремя словами? Пожалуй, поймёт не каждый. А специалистам понятно, что начинается новое время, время борьбы с нарушениями социалистического закона, в том числе в службах, которые обязаны стоять на страже закона, но порой пренебрегают своими прямыми обязанностями. К сентябрю Шелепин полностью укомплектовал штатное расписание Главного Управления. Полностью укомплектовали отдел УСБ в Ленинграде. В двух главных городах закипела работа. Александр Николаевич начал с экономических преступлений. Кое-что имелось в архиве Андропова, этот архив Шелепину передал Брежнев. Когда Шелепин более-менее разобрался в секретном архиве, доложил генсеку, что готов работать по некоторым гражданам. Разговор происходил в кабинете Брежнева.

- Саша, как я уже говорил, об этом архиве знают пара человек, не больше. А о содержании вообще только двое, ты и я. Ну ты понял, что распространяться об этом не следует. Прежде чем рубить с плеча, со мной посоветуйся, не стоит некоторых товарищей сразу под суд, порой политически, верно, просто отправить их на пенсию.

- Я понял, Леонид Ильич, - коротко ответил Шелепин.

- Ну и ладно. Я соберу на днях совещание, приглашу Цвигуна и Пельше. Посидим узким кругом, подумаем, как правильно наладить твою работу, - принял решение генсек.

Затягивать Брежнев не стал, собрались вчетвером буквально на следующий день. Цвигун и Пельше высказались о том, с какими категориями граждан не стоит «гнать лошадей».

- Александр Николаевич, всё что касается контрразведки, лучше дела передать нашей службе, у тебя и своих забот хватит, - дал совет Цвигун.

- Контролирующие функции УСБ за комитетом сохраняются? – спросил Шелепин, посмотрев на Брежнева, а Цвигун от этих слов поморщился.

- Обязательно сохраняются, должен же кто-то присматривать за комитетом, - усмехнулся Брежнев.

- За нами прокурорские присматривают, никакого покоя от них нет, - проворчал Цвигун, чем вызвал улыбку у Брежнева.

- Арвид Янович, у тебя есть что сказать? – обратился Брежнев к Пельшу.

- Имеется кое-что. Александр Николаевич, в случаях, когда партийные руководители будут в чём-то замешаны, хотелось бы наладить совместную работу. Ты же понимаешь, что мы не можем опорочить партию в глазах народа, - начал говорить Арвид Янович.

- Дак что мне, глаза закрывать на их художества? – вспылил Шелепин.

- Нет, глаза закрывать не надо. Если виновен, должен нести ответственность. Но роль партии в этом обязательно должна быть. А бывают такие ситуации, когда коммуниста достаточно исключить из рядов КПСС, в этом заключается внутренняя политика. Не стоит давать пищу для наших соперников, которые начнут по всему миру порочить честное имя коммуниста, - чуть улыбнувшись, произнёс Пельше.

- Александр Николаевич, твоё управление должно заниматься контролирующими функциями, а не карающими. Провели проверку, обнаружили нарушения, передали в соответствующие службы. Тебя одного не хватит на всю страну. Чтобы навести порядок, требуется наладить работу всех служб, которым положено заниматься либо следствием, либо полным судебным разбирательством. Потому начни с райкомов, обкомов и далее по списку, - вступил в разговор Брежнев.

Шелепин чётко осознавал, что навести порядок с «шашкой в руках» не получится. Заставить работать, как положено, Прокуратуру, КГБ и МВД, в том числе партийных функционеров, будет гораздо эффективней, нежели самому заводить уголовные дела.

- Я понял поставленную передо мной задачу, будем работать, - успокоившись, произнёс Шелепин.

После совещания Цвигун и Шелепин продолжили беседу, но уже в Управлении КГБ. Цвигун познакомил Шелепина с группами специалистов, которые числились в комитете, но были временно прикомандированы в УСБ. Прослушка и наружное наблюдение. Шелепин понимал, что требуется принимать и обучать своих специалистов в таких вопросах, для этого и даёт Цвигун сотрудников госбезопасности. Обучать и практиковать, чтобы в дальнейшем УСБ могли работать самостоятельно, без привлечения сотрудников КГБ. Самый сложный период, как раз тот, когда происходит организация, налаживание механизма работы, обучение кадров. Тем не менее Шелепин решил начать с партийных функционеров Москвы, первыми под «каток» УСБ попали районные комитеты партии.

Интерлюдия 3. Кремль. Леонид Брежнев.

После того, как Цвигун и Шелепин покинул кабинет генсека, Пельше остался. Арвид Янович открыл папку, что лежала перед ним, достал оттуда несколько листов с отчётами, передал эти документы Брежневу. Генеральный секретарь быстро просмотрел отчёты, отодвинул от себя.

- Арвид, давай-ка своё мнение и то, что не вошло в отчёты, - предложил Брежнев.

- Начну с выводов. На мой взгляд, Громыко кто угодно, но не предатель. Да зарвался, красивая жизнь поманила, поддался соблазну, склонился к мещанству. На допросах добровольно, а ещё охотно сотрудничает с нашими сотрудниками контроля. Решать конечно же тебе, Лёня, но Громыко ещё годен к работе. Сам понимаешь, в дипломатической работе он разбирается. Я тебе напомню, что на Западе его прозвали «Мистер Нет», за жёсткое отстаивание интересов страны.

- Вернуть назад я его уже не смогу, тем более Романов хорошо справляется, - произнёс генсек.

- Всё верно, как руководитель МИД он справлялся, но есть у него нехороший минус, он «подкаблучник». Его жена Лидия часто вмешивалась в расстановку кадров по министерству. А ещё Лидия Дмитриевна любительница антиквариата и драгоценностей. Возможно, Андропов это дело приметил, таким образом обработал Громыко. Нет, он не склонял к предательству, а вёл к тому, чтобы начать перемены в стране, естественно с Андроповым во главе. Так что ты Андрея Андреевича сможешь использовать, в качестве кого, тебе решать.

- Может его послом отправить? – задумчиво спросил Брежнев.

- Может быть. Уверяю тебя, Лёня, Громыко Родину любит, я в этом уверен. А вот его жена может подвести мужа «под монастырь». Пусть в Москве сидит, как невыездная. Тогда Громыко вполне сможет работать в капстране, наши интересы он будет отстаивать, вне всяких сомнений.

- Есть ещё какие-нибудь подробности от твоей проверки? – вновь спросил Брежнев.

- Кое-что имеется. Мы надавили немного на Лидию Дмитриевну, по поводу лоббирования на должности в МИД. Вскрылась интересная информация. С сыном Громыко, Анатолием в одном потоке учился Шевченко Аркадий, который со временем подружился с Громыко, вошёл

в их семью, как друг. С 70-го года личный помощник Андрея Андреевича. Лидия Дмитриевна созналась, что жена Шевченко подарила ей брошь на пятьдесят шесть бриллиантов. Лидия поговорила с мужем, в результате Аркадий Шевченко становится заместителем генерального секретаря ООН по политическим вопросам. Понимаешь куда я веду, Лёня? Оклад заместителя девяносто тысяч долларов. Меня этот вопрос заинтересовал, вот я и обратился к Цвигуну. Оказывается, сигналы были на Шевченко, ударился в пьянку, ни одной юбки не пропускает.

- Кто сигнализировал? – спросил Брежнев.

- Резидент в Нью-Йорке Дроздов, он подозревает, что Шевченко завербован. Но сигналы до Андропова не дошли, постарался Калугин, он купировал все отчёты от Дроздова. Как ты понимаешь, Юра доверял Калугину.

- Цвигун об этом знает? – последовал следующий вопрос от Брежнева.

- Не думаю. Цинёв и Андропову не особо торопился докладывать. Ты, Лёня, ведь с ним дружен. Может он сначала к тебе подойдёт, когда весь материал накопает. Мне он сказал с понятной целью, знает, что я тебе доложу, - ответил Пельше.

- И чего им не хватает? Ведь всё есть, власть, деньги, положение в обществе, - как-то горестно вздохнув, произнёс Брежнев.

- Лёня, поручи Шелепину, чтобы он присмотрелся к Щёлокову, точнее не к нему самому, а к его жене, нехорошие дела там творятся, как бы они не влезли в неприятности. А с женой Щёлокова твоя Галя дружит, тень на тебя упадёт, а нам сейчас этого не надо, - произнёс Пельше.

Дочь Галина большая головная боль Леонида Ильича, он об этом знает, как никто другой. Но из любви к дочери, пока не знает, как её остановить от глупых поступков. На слова Пельше, генсек поморщился, а после этого распрощался с Арвидом Яновичем, пообещав, что поставит задачу перед Шелепиным. После того, как Пельше покинул кабинет генсека, Брежнев посмотрел на часы. Время обеда, а после обеда к нему должен подойти Цинёв. Получается, что своевременно появится генерал-полковник контрразведки.

На обед Леонид Ильич решил спуститься в столовую[1], которая находилась на первом этаже «Здания Правительства», а кабинет Брежнева на третьем этаже, этого же здания. Так что Леонид Ильич подумал, что не помешает размять ноги. Во время обеда он размышлял о том, куда пристроить Громыко. Разбрасываться кадрами преступно, если никак не подтверждается предательство бывшего руководителя МИД. Вариантов много, но какой выбрать? Так ничего не решив, Брежнев задумался о предателях, ему не терпелось послушать Цинёва, что скажет глава контрразведки. За обедом, компанию генсеку составил его телохранитель Медведев.

- Володя, дома всё хорошо, что-то ты мрачный сегодня? – спросил генсек у Медведева.

- Всё нормально, Леонид Ильич, тёща в гостях, вот и нет настроения, - ответил Медведев.

Медведева генсек воспринимал почти, как члена семьи, полковник часто бывал у него в гостях. Ответ телохранителя позабавил Брежнева, он даже улыбнулся, подумав, что у него-то точно тёщи нет, тем более вредной.

- Володечка, у меня к тебе просьба имеется. Я сегодня до позднего вечера в Кремле буду. Ты скатайся к Галине, узнай, где она. Мне утром Витя[2] звонила, говорит Галя дома не ночевала. Она порой тебя больше слушает, чем меня, - попросил Брежнев.

- Сделаю, Леонид Ильич, найду. Не в первый раз, знаю примерно у кого она может заночевать. Так что не беспокойтесь, всё будет хорошо, - ответил Медведев.

- И ещё, Володя, сделай Гале внушение. Они там со Светланой Щёлоковой какими-то тёмными делишками занялись, это дело может по мне ударить, а мне ну нужно такого сейчас. Сам видишь, пытаюсь в стране порядок навести, да связи с капстранами наладить.

- Сделаю, Леонид Ильич, не переживайте, если что ребят с управления подключу, но так, чтобы всё тихо прошло, - заверил генсека телохранитель Медведев.

После обеда Брежнев поднялся в свой кабинет на третий этаж. Примерно час работал с документами, когда в кабинет заглянул секретарь Дебилов, доложив, что появился Цинёв.

- Приглашай, - распорядился генсек.

Генерал-полковник Цинёв вошёл в кабинет, поприветствовал Брежнева. Леонид Ильич кивнул ему на стул, за столом для совещаний. С генерал-полковником Брежнев дружил, так что их общение имело, в некоторой степени, неформальный характер.

- Ты, Гоша, о чём поговорить со мной хотел? Если доклад, то сначала следовало к Семёну идти, он исполняет обязанности Председателя КГБ СССР. Но раз пришёл рассказывай, только коротко, у меня сегодня работы полно, - заявил Брежнев.

- Для Цвигуна я доклад приготовил, но сначала решил к тебе зайти. Кстати, всё хочу спросить. Почему Цвигуна не утверждают в должности Председателя КГБ, поры бы уже?

- Сам Семён отказывается. Он хорош на замещающих должностях. Переживает, что не справится. Я с ним согласен, пора новую кровь внедрять, кого-то помоложе следует выдвигать. Посоветуемся с товарищами, рассмотрим кандидатуру, не останется место вакантным, - чуть улыбнувшись ответил Брежнев.

Брежнев не сомневался, что тот же Цинёв не откажется от должности Председателя КГБ. Но сам Брежнев предпочёл бы нового человека, а опытные товарищи помогут быстро войти в курс дел.

- Шелепин бы хорошо потянул место Председателя, - заметил Цинёв.

- Нет. Шелепин слишком резкий, наломает дров, потом не разгребём. Он сейчас на своём месте, пусть УСБ развивает, - отмахнулся Брежнев.

- Я бы Семичастного предложил, если одобришь, - вновь решил высказать генерал-полковник.

- Семичастный мне на Украине нужен, вот справится с теми задачами, что перед ним поставлены, тогда можно подумать над твоим предложением. Но давай к нашим делам.

- Поляков «посыпался», даёт признательные показания. Он не отрицает, что добровольно пошёл на сотрудничество. Считает, нас идейными противниками. Предлагаю не тянуть с ним, можно дело в суд передавать, - сообщил Цинёв.

- Не будем торопиться, ты его, Гоша, промаринуй, может ещё что-то выложит. А что с Калугиным?

- Калугин всё отрицает, даже факты, - нахмурился контрразведчик.

- Кстати о Калугине, у меня Пельше был. Всплывает фамилия Шевченко, что ты об этом скажешь?

- Я просил Арвида Яновича с тобой эту тему поднять. На Шевченко приходили отчёты от нашего резидента Дроздова, он считает, что Шевченко завербован, прямых доказательств нет, но встречи с американцами зафиксированы, - доложил Цинёв.

- Давай вызовем его в Москву, здесь с ним поработаешь, - предложил генсек.

- Если будем вызывать, он может сорваться. Что ему могут предложить из должностей, лучше, чем он сейчас занимает? Получим перебежчика. Дроздов операцию провёл, взял имена обычных американцев, которые о нас ничего не знают. Намеренно подсунул Шевченко.

- И что? – поторопил Брежнев, так как Цинёв взял паузу, налив себе стакан воды.

- Через три дня американцев, надо сказать случайных людей, арестовало ФБР.

- Тогда не вижу причин тянуть. Хотя и на месте его не арестовать, скандал поднимется. Всё же заместитель секретаря ООН. Пойдут разговоры о «кровавой гэбне», припомнят нам 37-ой год.

- Именно, Лёня, прав ты полностью. Нужна причина, да такая, чтобы Шевченко с радостью в Союз приехал.

- Может наградить его орденом? А после ареста, всё равно лишат всех наград, - предложил Брежнев.

- Хороший вариант, только тянуть не надо. Причину для награждения подобрать правильную. И ещё, надо бы, чтобы внешняя контрразведка присмотрела за ним, вдруг надумает бежать. Тогда ликвидировать придётся. Курирует внешнюю контрразведку генерал-лейтенант Иванов, а я ему не указ, - произнёс Цинёв.

- Хорошо, я поставлю задачу перед Цвигуном, - согласился Брежнев.

- Лёня, у меня идея неплохая есть, как Калугина склонить к сотрудничеству со следствием.

- Говори, - заинтересовался Брежнев.

- Шелепина отправить на разговор с Калугиным, - высказал контрразведчик.

- Почему его? – не понял Брежнев, даже брови приподнял от удивления.

- Калугин хорошо знает Шелепина. Александр Николаевич пустых обещаний не даёт, принцип у него такой. А если обещает, то всегда добивается. Предложит Калугину, что высшей меры не будет, а заменят на срок отбывания в колонии, - пояснил Цинёв.

Леонид Ильич задумался. Будет много больше пользы, если заговорит Калугин. Пятнадцать лет, с конфискацией имущества тоже немало, ну или десять лет срока. А если отправить в нужный лагерь, где заключённые дохнут, как мухи, то разницы в сроке заключения нет.

- Я поговорю с Шелепиным, можно гарантировать, что за сотрудничество будет срок, а не расстрел, - согласился Леонид Ильич.

- Отлично, только не стоит тянуть с этим. Тогда у меня всё, на сегодня, - обрадовался Цинёв.

Брежнев попрощался с генерал-полковником, а когда Цинёв покинул кабинет, вновь вернулся к работе с документами. В это время Брежневу пришла в голову хорошая мысль, как выдернуть Шевченко из Нью-Йорка. Скоро праздник Октября, вполне уместно будет наградить Шевченко Орденом Октябрьской Революции. Например, за активную деятельность, направленную на развитие и углубление всесторонних дружественных связей между народами Советского Союза и других государств, укрепление мира между народами. От такой награды только дурак откажется, а Шевченко не дурак, хоть и предатель. А если предательство не докажут, то орден у него останется. Довольный своей идеей, Брежнев пододвинул документы ближе к себе.

Сентябрь 1976 год. Свердловск. Михаил Егоров.

Начались школьные будни. Я ожидал продолжения той глупости, что произошла первого сентября, когда одноклассники нафантазировали в своих головах, будто я работаю на КГБ. Но нет, ничего такого не наблюдается. Позже я анализировал, чего вдруг ребятам такое в голову пришло, вспомнил, что сам виноват. Произнёс слово «гостайна». Хотя не соврал ни разу. Ну не говорить же мне в самом деле, что я помогаю Брежневу писать книги. А такой секрет вполне можно отнести к гостайне. В общем ребята и девочки не распространялись глупостями по школе, слухи не распускали. Только на следующий день, Лена Гришина подошла, извинилась.

- Миша, я хочу извиниться за наших, шутка по поводу твоей работы на КГБ была неудачной. Я надеюсь, ты на нас не обижаешься? – произнесла Лена, с какой-то надеждой в глазах.

- Нет, конечно, Лена. Глупо получилось, так что давай забудем об этом инциденте, - решил предложить я.

- Ну и хорошо. Миша, могу задать тебе вопрос?

- Спрашивай, за спрос денег не беру, - пошутил я.

- В прошлом году мы занимались ремонтом книг. В этом году будем продолжать?

- Такой вопрос, Лена, лучше задать нашему комсоргу и старосте. Всё что можно я сделал, они организовали и настроили ребят. Почему бы не продолжить в этом году, вполне ожидаемо.

- Миша, мы же можем отремонтированные книги передавать в детский дом, над которым ты взял шефство.

Я уставился на Лену Гришину, видимо моё удивление было настолько явным, что она улыбнулась. А я точно помню, что ни перед кем не хвастался такими действиями. Парни и Катя принимали участие, но сомневаюсь, что они бы пошли в мою школу делиться такой инфой.

- Ты удивлён? Ничего особенного, в прошлом месяце об этом была статья в «комсомолке», ребята из детдома поделились тем, что им помогают. Рассказывали о шефах с завода и Ботанического сада, очень надеются, что смогут выращивать экзотические фрукты.

- Было бы неплохо, если бы наши комсомольцы смогли передать в библиотеку детдома хорошие книги. У сирот маленькая библиотека, особенно по художественной литературе.

- Могу задать ещё вопрос? – вновь спросила Лена, а то я уже собрался отойти от неё.

- Я хочу тоже попробовать писать, было бы неплохо получить от тебя совет, - как-то совсем тихо произнесла Лена.

Я вновь состроил удивлённое выражение лица. Вот это номер. Хотя чему удивляюсь, Лена очень любит читать книги, так что с мировоззрением у неё должно быть всё в порядке.

- Какой жанр хочешь выбрать? – спросил я.

- Рассказ какой-нибудь, например о заслуженных рабочих нашего завода.

- Ты должна понять, что есть документалка, а есть художественное повествование. Я бы тебе посоветовал поработать внештатным корреспондентом в «пионерке» или в «комсомолке», могу дать контактные телефоны, - предложил я.

- Было бы здорово, в смысле поработать в газете. Но у меня уже написан рассказ, я могу дать тебе почитать. А ещё я не знаю, как публикуют свои рассказы молодые авторы, - совсем застеснявшись произнесла Гришина.

- Хорошо, давай почитаю. А о ком писала? – уточнил я.

- О своей соседке, она ветеран труда, воевала на войне. Хорошая бабушка, вот решила написать о ней, - Лена достала тетрадку, подала мне.

Я не стал на месте просматривать, просмотрю дома. Поблагодарил Лену за доверие, и уже было собрался идти домой, уроки-то в этот день закончились. Как меня, на выходе из школы, прямо на крыльце, поймала Кропоткина.

- Миша Егоров, подожди-ка меня минутку, - крикнула классный руководитель позади меня.

Я остановился на крыльце. Учительница подошла ко мне, она была в лёгком плаще, с сумкой и в туфлях. Наверное, домой собралась.

- Пройдусь с тобой немного, - утвердительно заявила Кропоткина.

Я не возражал, да и никто бы не стал возражать. Мы пошли рядом вышли на улицу Красных Партизан, через основные ворота школы.

- Миша, я хотела спросить, ты в этом году будешь ходить на частные уроки английского?

- Конечно, Ольга Матвеевна, уровень знаний надо совершенствовать, - ответил я.

- Надо будет определиться со временем, ну и по каким дням. Чуть позже, дня через три сообщу тебе о свободных днях, а то я взяла ещё трёх учеников, чтобы подтянуть в знании английского языка. В общем это мелочи, я о другом хотела поговорить. С шуткой ребят некрасиво получилось, а тут я ещё влезла с текстом справки…, - начала говорить учительница.

- Всё нормально, Ольга Матвеевна, обид никаких нет. Все мы, я имею ввиду учащихся, бывает чудим, так что я на это не обращаю внимания. Извинение не нужно, вы здесь ни при чём. Мы поговорили и забыли, надеюсь и ребята так думают, - прервал я Кропоткину.

- Иногда я не понимаю, кто из нас взрослый, ты или я, - задумчиво произнесла училка.

- Растём, Ольга Матвеевна, ведь мы уже десятый класс, весной получим аттестат зрелости, ну и вперёд, во взрослую жизнь, - засмеялся я.

Мы дошли до переулка Банникова, свернули налево, но мне через два десятка метров идти во дворы, а учительница живёт в другой стороне. Мы тепло попрощались, было видно, что

Кропоткина испытала облегчение из-за того, что шутка осталась просто шуткой, а не переросла в неприятную сплетню.

Рассказ Лены Гришиной я прочитал в тот же вечер. Сюжет неплохой, Лена описывает от третьего лица жизнь своей соседки, начало перед войной, а заканчивается тем, что женщина, будучи на пенсии, чувствует себя невостребованной. Хорошо, что Лена писала, как примерная ученица, красивым почерком, а главное через строчку. Я взял красную ручку и вставил то, что посчитал необходимым. Хотя рассказ можно написать более объёмно, тогда получится повесть. Почему бы и нет? Ниже текста написал, где и в чём нужно раскрыть подробности. Только после этого сел дописывать восьмую часть «Воин в темноте», осталось совсем немного. Буквально на следующий день отдал Гришиной её опус, на словах пояснил, что она может сделать, чтобы повесть получилась более привлекательная. Заодно выписал ей телефоны спецкоров, Ухватовой Лидии и Дружинина Александра. Лена поблагодарила меня, пообещала, что исправит рукопись в ближайшие дни.

- Лен, ты не торопись, пообщайся со своей соседкой, запиши какие-нибудь курьёзные случаи, чтобы твои герои повести принесли немного юмора. Я тебе отметил в каких главах нужны подробности, это не заметка в газету. Читателям должно понравится то, что ты пишешь. А потом я тебе дам телефон одного очень хорошего человека, он поможет с публикацией, хотя бы в журнале. С газетами тоже не тяни, сходи познакомься с людьми. Может ты за этот год, надумаешь поступать на журфак, - дал я совет Гришиной.

Лена ещё раз поблагодарила меня и отошла к своей парте, я выложил из лёгкого рюкзака тетрадь и шариковые ручки. Кстати, о рюкзаках, такие сейчас в нашей школе носят многие, в том числе старшеклассники, правда девочки стараются покупать женскую заплечную сумку, показывая тем самым, что они уже взрослые. И вообще, рюкзаки и сумки, что шьёт наш завод, становятся постепенно трендом. Как минимум их пока нет в свободной продаже. Я стал замечать на многих парнях поясные сумки. Подошёл Серёга Бородин, мы поздоровались, мой сосед сел рядом, за нашу парту. Но в этот момент подошла наша комсорг класса.

- Егоров, ты почему не выступил на комсомольском собрании? Мог бы сказать, что оказываешь шефскую помощь детдому. Наш коллектив готов к этому доброму делу подключиться. Единоличник ты, Егоров, - припечатала меня Соболева, хорошо, что «кулаком» не обозвала.

- Наташа, необязательно везде и всюду ходить строем. Оказывать помощь сиротам – это дело каждого лично. Мне захотелось так сделать, я сделал. А строем я успею находиться, когда меня призовут в Советскую Армию. Там везде строем ходят, даже в столовую, - ответил я, стараясь говорить доброжелательно.

- В пятницу будет комсомольское собрание, тебе надо бы выступить. Лена Гришина считает, что наша комсомольская организация, может продолжить ремонтировать книги, в библиотеках района. Нам отдают книги бесплатно, часть таких книг мы сможем передавать в библиотеку детского дома, - выдала информацию Соболева Наташа.

- Я тебя услышал, Наташа, надо выступить, значит выступим, - ответил я, улыбнувшись.

Соболева походкой победителя прошествовала к своей парте, пару раз оглянулась на нас, бросив строгий взгляд. Вот уж из кого вырастет партийный функционер.

- Миха, что там за дела с детским домом? – сразу переспросил Сергей Бородин, как только Наташа отошла.

Рассказал соседу по парте, в чём суть помощи от шефов, Сергей кивнул головой, мол понял всё.

Тем не менее сближения с одноклассниками не получилось. Напротив, некоторые пацаны вообще перестали приглашать меня на тусовки. Просто здороваются, но на этом всё заканчивается. Не сказать, что я стал изгоем. Наоборот, советы спрашивают часто, хоть девочки, хоть пацаны. Дни побежали незаметно. Я закончил заключительную часть «Воин в темноте». Пока стояла сухая погода сгонял в Челябинск, сдал в Южно-Уральское издательство книгу. Опре-

делился с художниками издательства по поводу картинок. Пообещали, что в начале октября книга выйдет к читателям, то есть появится в магазинах. Скатался после уроков, до вечера успел решить все вопросы. Буквально сразу, не откладывая на потом, сдал книгу в Средне-Уральское издательство, что в нашем городе. Сроки готовности книги примерно такие же. Осталось слетать в Москву, там я работаю с издательством «Детская литература». Придётся отпрашиваться в школе, ну или договариваться с издательством, чтобы меня приняли в выходные дни. Мои одноклассники активно взялись ремонтировать книги в библиотеках, таких всего три. Авторские экземпляры, седьмой части «Воин в темноте», у меня имелись. Я решил тоже заглянуть в эти самые библиотеки, одна на улице Ильича, вторая на улице Стахановская, а третья на улице Донбасская. Развез по одной книжке в каждую библиотеку, у меня имелась договорённость с руководством библиотек, что я дарю им свои книги. Предварительно отдал в школьные библиотеки, где сейчас учусь, ну и туда, где учился ранее. В одной из городских библиотек, столкнулся с нашими ребятами. Они разделились на две группы, одну возглавляет комсорг, вторую староста. И вот староста, увидев меня, сразу пристала, почему я сам не занимаюсь восстановлением и ремонтом книг.

- Миша, ты же пишешь книги, значит должен уметь их ремонтировать, - заявила Анастасия Ивлева.

Как по мне, дак это странная логика, ну не скажешь же ей, что мне не очень хочется этим заниматься.

- Настя, у нас же в Советском Союзе, разделение труда. Разве ты не знала? Один книги пишет, другой ремонтирует. А если кто-то начнёт писать и ремонтировать книги, то в стране может начаться безработица. Разве ты этого желаешь, своей Родине?

Замечу, что мои слова поставили её в тупик. Она несколько мгновений смотрела на меня, хлопая глазами. Я уже подумал, что у неё разрыв «шаблона».

- Я люблю свою Родину, всегда поддержу комсомол и партию, - произнесла она, будто делала это с трибуны.

В этот момент я подумал, что осадочек похоже у однокашников остался, с того первого сентября, когда меня, в шутку, записали в агенты КГБ. Она развернулась и отошла от меня, я тоже не стал мозолить глаза, постаравшись быстро оттуда ретироваться.

Прошло почти полторы недели, как начался учебный год. В пятницу, после шестого урока, Наташа Соболева объявила комсомольское собрание. Повестка дня помощь детскому дому, в плане передачи книг, которые отдавали районные библиотеки, вроде, как за работу, по ремонту книг. Меня попросили рассказать о детском доме. Я не стал кочевряжится, рассказал всё, как есть. Ну кроме того, что я деньги вносил. Незачем ребят и девочек цифрами смущать. Зато рассказал, как отозвались предприятия.

- Наша помощь с книгами точно не будет лишней. Я был в библиотеке детского дома. Честно сказать слабоватый там перечень литературы, особенно художественной, - говорил я, а мои одноклассники внимательно слушали.

- Товарищи, предлагаю книги собирать пока у нас в классе, а когда наберётся достаточное количество, можно будет подумать о транспортировке, - объявила Соболева.

- Я думаю, детский дом поможет с транспортом, как только мы сообщим об этом, - добавил я.

В общем собрание прошло спокойно, тем более было коротким. После комсомольского собрания, я отправился к классному руководителю. Необходимо отпроситься из школы. Если что, завтра вылечу в Москву. Сегодня сяду за книгу, пора мне работать над очередной книгой «Солдатской правды». Тем более планирую поездку в Москву, может получится в архив МВД заглянуть. Кропоткину нашёл в учительской. Ольга Матвеевна был одна, другие учителя отсутствовали.

- Ольга Матвеевна, хочу отпроситься, мне в Москву слетать необходимо, боюсь за выходные не управлюсь, - обратился я к классному руководителю.

Кропоткина посмотрела на меня. Отношение с учительницей, за прошлый год, сложились ровные, ведь я посещал занятия по улучшению знаний английского языка. Во время уроков на дому, часто беседовали по-дружески, я надеялся, что учительница не откажет в отгулах. Если не получится, придётся к директору идти, а та дама строгая, никогда не знаешь, как она отреагирует на просьбу. Кропоткина видимо подумала в этом же направлении.

- Антонина Михайловна бывает непредсказуемой, никогда не знаешь, какой ответ она даст. У тебя выходные и пара дней, не больше, - произнесла учительница и улыбнулась.

- Спасибо, Ольга Матвеевна, постараюсь уложиться, - поблагодарил я, покинув учительскую комнату.

Из школы сразу направился домой. Проверил почтовый ящик, как вошёл в подъезд. Газеты и письмо. Посмотрел адресат, пишет Эрика Краузе, почитаем, что она мне расскажет. После моего отъезда из ГДРП, мы не переписывались. Мне честно сказать некогда было, да и Эрика наверняка занята своей живописью. Дома никого, отец и мама на работе, Катя сейчас либо в консерватории, либо во Дворце Молодёжи. Ну и прекрасно, в помощь мне пишущая машинка, начинаю очередную серию «Солдатской правды», где буду описывать нелёгкую службу милиции в годы войны.

Сентябрь 1976 год. Свердловск. Егоров Михаил и семья.

Только сел за печатную машинку, настроился писать книгу, но поработать получилось часа три не больше. Раздался звонок в дверь. Открываю, а там бабушка с дедом. Нет, я рад старшим родственникам, однако удивился их приезду.

- Привет, а вы чего приехали, дела какие-то в городе? – всё же спросил я, отступая в сторону, пропустив деда и бабушку.

У них в руках мотоциклетные шлемы, значит приехали не дедовском мотоцикле.

- У деда заботы по хозяйству, а я напросилась с ним, пирожков вам с Катей настряпаю, привезла грибов и лука. Сейчас тесто быстро заведу, да яйца отварю, - ответила бабушка, проходя с сумками на кухню.

- Виктор сказал, что завтра сетку-рабицу с завода вывезут, он оплатил. А потом хочу на птичий рынок съездить, прикупить кроликов мясной породы, самца и две-три самочки к нему. Будем питаться диетическим мясом, да и шкурки можно пристроить, - сообщил дед раздеваясь.

- Деда, дак может твою технику сразу в гараж угнать? – спросил я.

- А давай, заодно узнаю, где у вас гаражи, - согласился дед, одевая куртку обратно.

Я тоже быстренько оделся, взял ключи от гаража, поехали с дедом припарковать его «Днепр» с коляской, места там на всех хватит. Вернулись через сорок минут, а бабушка уже хлопочет на кухне. Дед отправился смотреть телевизор, ну а я снова сел за печатную машинку. Сюжет пошёл хорошо, пишется легко, не заметил, как время приблизилось к вечеру. Встал со стула, чтобы размяться, из кухни распространяется запах пирожков. Быстро же бабушка управляется с этим делом. Домашнее задание из школы делать не буду, мне в понедельник не в школу, а моя память позволяет запоминать весь устный материал. Я уже говорил, что при попадании в это время, моя память стала фактически феноменальной. Пришли родители, один за другим папа чуть позже. А вот Кати пока нет. Бабушка спросила про Катю у мамы.

- Она же на автокурсы пошла, говорила, что у неё сегодня теория, а завтра она уже на вождение пойдёт, - ответила мама на бабушкин запрос.

- Молодец внучка, будет на отцовской машине ездить, - засмеялся дед, который от телевизора перешёл на кухню.

Я решил позвонить в Москву, в издательство, там ещё рабочий день не закончился. Набрал номер главреда, пришлось подождать несколько минут, пока соединили. На мою удачу на месте оказалась сама Нагорная Татьяна Игоревна.

- «Здравствуйте, Татьяна Игоревна, беспокоит вас Егоров», - поздоровался я, как только прошло соединение связи.

- «Здравствуй, Миша. Давно ты у нас не был, а мы уже привыкли к тому, что книги пишешь быстро».

- «Татьяна Игоревна, я завтра буду в Москве, готова заключительная часть «Воин в темноте».

- «Беспокойный ты автор, даже в выходные приходится с тобой работать. Меня завтра не будет на месте, появлюсь в редакции только к вечеру. Но ты можешь передать рукопись нашему художественному редактору Горохову, заодно определишься с ним по рисункам. Ты говорил, что ожидается очередная «Солдатская правда»?

- «На днях сел за работу, надеюсь за месяц напишу».

- «Отлично, а то читатели пишут в редакцию, спрашивают, будет ли очередная серия».

- «Обязательно будет, и не одна, есть идея следующего сюжета, как только закончу очередную, так что читателей можно обнадёжить».

- «Хорошо. Творческих успехов тебе, Михаил», - попрощалась Нагорная и отключила связь.

Я положил трубку телефона на аппарат и прошёл в кухню. Надо бы определиться с билетом. В этом вопросе меня всегда выручает мама.

- Мам, мы сможем через горкомовскую бронь взять мне билет на самолёт? - задал я вопрос маме.

- Вообще-то бронь всегда есть. Но я сейчас позвоню, узнаю, - ответила мама, подойдя к телефону.

Через пять минут моя родительница меня успокоила, что бронь есть. Да и ажиотажа с билетами нет. Если я подъеду, до регистрации билетов, за полчаса, то точно не останусь без билета. А бабушка тем временем уже накрывает на стол, в этот раз будем ужинать в расширенном составе, разве что, за исключением сестры. Но только подумал о ней, как забрякал замок у входной двери. Ну точно, сестра пришла.

- Катя, мой руки и за стол, - командует мама.

Екатерина разделась, заскочила в кухню, поцеловала всех, кроме меня и убежала в ванную. Вскоре она уселась за стол.

- Ну что, много столбов сбила? – решил я приколоться над сестрой.

- Мам, я уже спрашивала. Точно тебе сына не подменили в роддоме? Родители умные, а сын дурачок, явная подмена. Вам надо было назвать его Ванькой, был бы у нас свой домашний Иванушка-дурачок, всё, как по классике в сказке, - не осталась в долгу Катя.

Дед с отцом улыбаются, хотя отец прикрылся газетой. Бабушка лыбу не давит открыто, но в глазах искорки плещутся. Чему тут удивляться? Внучка-то любимая и дочка, только мама на моей стороне, строго смотрит на Катю.

- Придёшь в голодный год за желудями, я тебе напомню, кто здесь Иванушка-дурачок, - тут же пообещал я.

- Тебе, малой только конька-горбунка не хватает, надо прикупить собаку, только крупную и обязательно сутулую, - не унимается сестра.

- Господи, когда они повзрослеют? Катя, немедленно извинись, - строго произнесла мама.

- Братик, прости пожалуйста. Ты у нас совсем не Иванушка, насчёт остального утверждать не стану, я не психиатр, - решила Катя оставить последнее слово за собой.

Я наклонился через стол, и очень быстро влепил сестре щелбан, хорошо так влепил.

- Мам, он у нас ещё и буйный, - сморщилась Катя, потирая лоб.

Мама пристукнула ладошкой по столу, для нас с сестрой сигнал, после этого могут последовать репрессии, так что мы быстро угомонились. А дед улыбался, бабушка нахмурилась. Только отец остался невозмутимым.

- То ли лоб у Катюхи крепкий, то ли пальцы у медвежонка слабые. А всё от того идёт, что ты, медвежонок, только на машинке своей стучишь. Небось борьбу совсем забросил, лениться стал, а надо бы крепость в руках развивать, - произнёс дед, хитро взглянув на меня.

- Ничего я не забросил, два раза в неделю хожу. Спортсменом становиться не хочу, короткий век у спортсменов. До тридцати лет, а потом считай пенсионер, только на тренерскую работу годен, - возразил я.

- Ты, папа, скажешь тоже. Что же Мишеньке теперь в молотобойцы пойти, он делом занят, тем более ему это нравится, - заступилась за меня мама, а дед только рукой махнул, но ничего не сказал.

Катя продолжала тереть лоб и хмурилась. Мне стало её жалко, хоть и острый у неё язык, словно жало у змеи.

- Ладно, Кать, прости, я неправ, что щелбан тебе влепил. В качестве извинения, привезу тебе пластинку, с какой-нибудь итальянской оперой, - миролюбиво произнёс я.

- Три пластинки, а заодно что-то новенькое из западных композиторов, - поставила Катя условие, заодно погрозила мнее кулаком, чем вызвала общий смех за столом.

- А тут в газете новый метод строительства хвалят, то, что я с подачи малого подавал от себя предложение, - сменил отец тему, переключив внимание сидящих за столом на газету «Уральский рабочий».

- А вы знаете, что Дом Советов, на Октябрьской площади строят по этой же технологии? – не удержалась мама, выдав нам информацию.

- Слышал я, что Ельцин договаривался с Уралмашзаводом, чтобы они командировали с завода проектировщиков. В какой там стадии строительство, я про Дом Советов? – спросил отец у мамы.

- Смонтировали двадцать пять этажей, при чём быстро. Надо у Маши спрашивать, она наверняка в курсе, ведь Обком после завершения стройки туда переедет, - ответила мама.

- На Победе тоже смонтировали коробки. В заводоуправлении, на совещании, мне об этом Кондратов говорил, выражал в очередной раз благодарность, - произнёс отец.

- Пап, а мы с тобой указывали стеклопакет в окна, когда ты рационализаторское предложение писал, что там? – спросил я.

Мы действительно расписывали преимущество пластиковых окон и стеклопакетов, когда отец только подавал предложение, а потом я забыл его об этом спросить.

- Всё учли. На автомагистральной завод стекловату делал, там провели реконструкцию. Сейчас они твёрдую минплиту для нашего завода делают, так мне сказали из отдела планирования строительства. Что касается окон, то часть закупили в ФРГ. Вроде профиль там взяли, договорились на передачу технологии, ну или что-то в этом роде, точно не знаю. Знаю, что на дополнительной территории, в посёлке Красный, будут делать пластиковый профиль для окон, вроде ещё алюминиевый профиль, планируется стеклить лоджии. Стеклопакеты будут делать там же, цех под это дело ставят, - ответил отец.

По прошлой жизни, я хорошо помню историю строительства Дома Советов в Свердловске. Начато в 75-ом году, а закончили только в 82-ом, точнее ввели в эксплуатацию. Это здание в городе прозвали «Белый дом», потому что оно было облицовано белым мрамором. Заслуга в этом строительстве принадлежала Борису Ельцину, он возглавлял отдел строительства в обкоме КПСС города. Сделал немало для того, чтобы это строительство начали. Помню, что в то время, это здание считалось самым высоким в Свердловске. Про Ельцина говорили разное, кто-то его недолюбливал, кто-то старался подстроится под него. Считали Ельцина властолюбивым, но в то же время исполнительным человеком. В общении с теми, кто ему не нравился вёл себя грубо и резко, а порой даже мстил, используя своё служебное положение. Тем не менее сделал он немало для города. Взять то же метро, именно Ельцин продавил строительство метрополитена в Свердловске. На сносе бараков тоже Ельцин настаивал, так что про него нет

однозначного мнения. Мне кажется, если бы не пьянство, то руководить он бы мог страной, но, к сожалению, привёл страну в упадок, будучи президентом страны. Тем временем, разговор за столом продолжался. Дед стал выспрашивать у отца, чем лучше пластиковые окна от деревянных. Но я их уже не слушал, доел свою порцию и отправился в свою комнату работать над книгой. А сестра вообще отвалила гулять, точнее кататься на своей «Хонде». Мама заставила Катю одеть тёплую курточку, сестра хоть и ворчала, но маму не ослушалась. Я заказал на утро такси. Надеюсь, улечу в Москву без проблем.

Глава 3.

Интерлюдия 4. Москва. Александр Шелепин.

Как член Политбюро ЦК КПСС Шелепин обязан присутствовать на заседаниях Политбюро, которые проводились каждый четверг, за исключением командировок или отлучек по служебным делам. Вот и в этот раз Александр Николаевич, будучи в Москве, присутствовал на заседании Политбюро. Он внимательно разглядывал присутствующих. Из новых членов Политбюро четверо, если считать самого Шелепина. В прошлом году его выводили из состава Политбюро, а в этом году восстановили. И ещё трое новых членов Пельше, который отвечал за партийный контроль, Машеров, как заместитель председателя Совета Министров, и Романов, который сейчас возглавлял МИД. На заседании рассматривали вопросы об экономике, что сделано, что следует сделать, чтобы увеличить экономический рост. Первым зачитал доклад Машеров, он отметил слабое развитие лёгкой промышленности, низкое качество товаров народного потребления, а в конце доклада внёс предложение на развитие хозрасчёта на предприятиях. Брежнев предложил высказываться членам Политбюро.

- Я поддерживаю Петра Мироновича в том, что лёгкую промышленность следует развивать, при чём ударными темпами. Особенно важно внедрять плоды НТР[1]. Имеется хороший пример в сфере строительства. Свердловские специалисты выступили с новым решением строительства многоэтажных домов. Буквально за год возведены коробки зданий, что уменьшает срок строительства, минимум в два, а то и в три раза. Осваивают новые технологии по строительным материалам. Уралмашзавод закупил технологию в ФРГ по производству пластиковых окон, с применением стеклопакетов, что, несомненно, уменьшит теплопотери, а такой подход явно выливается в энергосбережение, - высказался Подгорный.

- От хозрасчёта мы быстро дойдём до кооперативов, а частная собственность противоречит линии партии, являясь по сути, пережитком капитализма, - высказался Кириленко.

- Плановая экономика неповоротлива, не может быстро реагировать на спрос рынка, как внешнего, так и внутреннего. В разные годы Советской власти кооперацию использовали, чтобы дать разгон экономике, появляется возможность закрыть мелкий спрос от населения. Хотя я считаю, что многие предприятия справятся с наполнением рынка, если будут знать, что негодная продукция принесёт не прибыль, а ущерб, с полной ответственностью руководителей. Обращусь за примером к свердловчанам. Уралмашзавод начал выпускать обычные чемоданы на колёсиках, в результате вышли на внешний рынок, а страна получает валюту, - привёл свои аргументы Машеров.

- Хочу заметить, что в своё время Ленин выступал за кооперацию, а в послевоенное время Сталин, что играло некоторую роль в восстановлении экономики, - вставил своё слово Шелепин, за что получил злобный взгляд от Кириленко.

Машерова поддержал Черненко и Щербицкий, а вслед за ними Кулаков, Романов и Мазуров.

- Хорошо, Пётр Миронович, подготовьте более детальный план частичного перевода на хозрасчёт, а также перечень предприятий, которые могли бы быстро освоиться в этом направлении. Теперь заслушаем доклад Фёдора Давыдовича Кулакова, так как он курирует развитие сельского хозяйства, - плавно перешёл Брежнев к следующему вопросу.

Обсуждение сельского хозяйства в СССР получилось более «жаркое», нежели предыдущий вопрос. Кулаков отметил, что некоторые совхозы занимаются приписками, чтобы показать выполнение плана. В этот момент Шелепин подумал, что ему прибавится работы, как только его управление заработает в полную силу.

- В данный момент успешные колхозы, не только выполняют план, но и продают излишки на колхозных рынках, что позволяет обновлять средства производства. То есть можно сде-

лать вывод, что кто-то умеет работать, а кто-то этого делать не желает. Министерство сельского хозяйства должны заниматься не только планированием, но и контролем. Совсем не помешает определиться с климатическими зонами. В южных районах страны, сделать конкретный упор на выращивание зерновых, в частности пшеницы. Не стоит забывать, что пшеница может являться стратегическим товаром, в том числе приносить валюту. Обратите внимание на канадский опыт, а ведь там климатические условия ничуть не лучше, чем у нас, - высказывался Кулаков.

Таким образом заседание продлилось до обеда. После окончания заседания, к Шелепину подошёл Брежнев, отвёл Александра Николаевича в сторону.

- Саша, к тебе обратится Цинёв, ты ему помоги, по мере своих возможностей, - произнёс Леонид Ильич.

- Леонид Ильич, я в записках, что вы мне передали, нашёл наработки сотрудников по хлопку. Уверен, что этим стоит заняться всерьёз, - решился спросить Шелепин.

О проблемах по урожаю хлопка Брежнев читал в записках Андропова. Не хотелось генсеку портить отношения с первым секретарём Узбекистана Рашидовым, ведь они почти дружили. Но, с другой стороны, Андропов в своих аналитических записках указывал, что страна теряет миллиарды рублей. Брежнев вздохнул, на несколько мгновений вспомнил войну.

- Не время, Саша, сейчас этим заниматься. Вот окрепнет твоё управление, тогда сможешь попробовать, - неохотно произнёс Брежнев.

- Я могу отправить туда агентуру, чтобы начали собирать материал, года за два-три сможем увидеть полную картину, - предложил Шелепин.

Брежнев внимательно посмотрел на главу УСБ, промелькнула мысль, что генсек сам хотел, чтобы Шелепин наводил порядок.

- Хорошо, но без моего согласия ничего не предпринимай, только сбор информации, а потом подумаем, что с этим делать, - согласился Брежнев.

Из Кремля Шелепин позвонил Цинёву и договорился с ним о встрече, сразу после обеда в Лефортовском парке.

Встретившись в парке, Цинёв и Шелепин пошли по дорожкам парка. Шелепин не стал затягивать с разговором, сразу перешёл к делу.

- Давай, Георгий Карпович, сразу к делу, а то у меня и своих забот хватает.

- Хорошо, Александр Николаевич. Просьба к тебе есть, поговори с Калугиным, - начал пояснять Цинёв.

О том, что арестованы Калугин и Поляков[2], Шелепин уже знал, новая должность обязывает знать о таких вещах, тем более Калугин генерал КГБ.

- Странная просьба. У вас всё есть для того, чтобы Калугин получил высшую меру, - удивился Шелепин.

- Всё, да не всё. Доказательства косвенные, а реальных фактов нет, - поморщился Цинёв.

- Когда это «контору» волновало, по поводу косвенных улик? – усмехнулся Шелепин.

- Спецсредства уже применяли, не помогло. Калугин наотрез отказывается от улик.

- Григорий Карпович, от меня-то ты чего хочешь? – вздохнул Шелепин.

- Все, кому положено знать тебя, уверены, что ты не бросаешь слов на ветер. Если что-то обещаешь, то добиваешься своего. Знает об этом и Калугин. Мы, конечно, с ним обязательно поработаем, в том числе гипноз не исключён. Но будет лучше, если он пойдёт со следствием на сотрудничество.

- Надеешься накормить ЦРУ дезинформацией?

- Не исключено. Но если не получится, то от Калугина нужны имена завербованных на нашей стороне. Он же многих курировал, на комиссии по проверкам выезжал. Наверняка имён знает немало, можем годы работы сократить.

- А с Поляковым, что у вас? – сменил тему Шелепин.

- А что с Поляковым? Даёт признательные показания. Идейный сволочь, заявляет, что он не искал выгоды, а его поступки для пользы страны, - со злостью произнёс Цинёв.

Шелепин, как бывший руководитель КГБ, прекрасно знал методы и цели работы комитета. Но сейчас он руководит совсем другой службой, а значит следует преследовать свои интересы.

- Понимаю тебя, Георгий Карпович, как профессионала. Я попробую убедить Калугина, но ты за это, дашь мне человека, из молодых, со знанием узбекского языка. И ещё, поделишься контактами для работы в Узбекистане, - решительно заявил Шелепин.

Генерал-полковник Цинёв некоторое время выдерживал паузу, они продолжали двигаться по дорожке парка. Шелепин его не торопил.

- Хорошо. Есть из свежего выпуска спецшколы молодой парень, он, кстати, наполовину узбек. Обладает отличными аналитическими способностями, самое то для агента. Ну и контактами поделюсь, куда от тебя денешься, дело-то общее делаем. Хочешь заняться махинациями с хлопком?

- Для начала соберу материал, там всё непросто, - уклончиво ответил Шелепин.

- Андропов был умным человеком. Если бы у него не было уверенности, что дело выгорит, он бы не стал заниматься сбором информации. Юра прекрасно понимал, что Брежнев и Рашидов дружат, а значит нужны были «железные» аргументы, прежде чем докладывать Леониду Ильичу, - показал Цинёв свою осведомлённость.

На этой ноте, встреча двух генерал-полковников закончилась. Цинёв предложил Шелепину утром появиться во Внутренней тюрьме на Лубянке, так как Калугина в Лефортовскую тюрьму пока не переводили.

На следующее утро Шелепин приехал на Лубянку. Его встретил сам Цинёв. Спустились в подвальные помещения, где располагалась Внутренняя тюрьма КГБ.

- В приоритете полное сотрудничество с нами, но даже раскрытие известных ему фамилий, гарантирует, что его не расстреляют, - напутствовал Шелепина главный контрразведчик.

Войдя в камеру, где уже находился Калугин, пристёгнутый к столу наручниками, Шелепин рассмотрел его. Вид, уставший и помятый. Скорей всего Калугину не давали выспаться несколько дней. Калугин поднял голову и посмотрел на Шелепина, вымученная улыбка осветила его лицо.

- Удивлён. Неужели самого «Железного Шурика» позвали? Чем ты можешь им помочь, Александр Николаевич? Нет за мной вины, надо бы разобраться в этом деле, - произнёс Калугин, чуть охрипшим голосом.

Шелепин оставался спокойным, ни один мускул не дрогнул на его лице. Глава УСБ прошёл к столу и сел на стул, напротив Калугина, руки положил перед собой, соединив их в «замок». Некоторое время рассматривал Калугина, который тоже молчал.

- Я не буду играть с тобой в игры, для этого есть другие люди. Для начала скажу, что твоё «невиновен», здесь роли не играет. Есть косвенные доказательства, чего вполне достаточно, чтобы поставить тебя к стенке, Олег Данилович, - спокойно произнёс Шелепин.

- Не факт. Решать будет суд, а не Цинёв с Цвигуном, - попробовал быть независимым Калугин.

- Олег Данилович, ты ведь не первый день в комитете, а ведёшь себя будто неопытный лейтенант. Ты знаешь правила игры, как никто другой. Если не договоримся, с тобой будут работать, долго и упорно. В результате ты рискуешь стать «овощем», который всё равно получит приговор на высшую меру.

- Тогда не пойму, зачем здесь ты, Александр Николаевич, - ухмыльнулся Калугин.

- Чтобы сделать тебе предложение. Ты знаешь меня не первый день, я обещаний просто так не даю. Если договоримся, ты получишь пятнадцать лет, вместо расстрела. Возможно даже некоторое время будешь сотрудничать с комитетом. Согласись, разница значительная, есть над

чем подумать. Я, в данный момент, твой шанс остаться в живых. После отсидки срока, ты сможешь вернуться в гражданскую жизнь. Долго уговаривать тебя не буду, ты сам должен понимать и осознавать своё положение, - Шелепин откинулся на спинку стула, продолжая рассматривать Калугина.

Калугин молчал, судя по выражению лица, он определённо о чём-то думал. Взвешивал все «за» и «против». Глядя на арестованного, Шелепин уже не сомневался, что Калугин предатель.

- Мне нужна сделка, чтобы закрепить то, что ты обещаешь. Я могу много рассказать, что не понравится партийным лидерам. В качестве аванса, я назову две фамилии. И да, использовать меня, как двойного агента не получится. Раз в месяц меня должны были видеть сотрудники посольства США. Если я не появился, значит меня взяли, будут принимать соответствующие меры.

- Перейдём к конкретике, - произнёс Шелепин, направляя разговор в нужную сторону.

- Хорошо. Александр Огородник[3], был завербован в 73-ем году, в Колумбии. Ему подставили студентку, которая была агентом, потом через шантаж склонили к сотрудничеству.

- Ты сказал про две фамилии, - напомнил Шелепин.

- Олег Гордиевский[4], он сейчас резидент в Дании. Завербован в 70-ом году, во время тайной поездки в Швецию. Его подловили в борделе, сделали предложение, он согласился, - ответил Калугин.

- Ты же понимаешь, что всё будут проверять, - предупредил Шелепин.

- Я дам подробности, но после сделки. Работать буду с тобой, Александр Николаевич. Цинёв продукт партийного тоталитаризма, он не поймёт то, что я буду ему говорить. А ты человек из новой волны. Об одном жалею, что Андропов не довёл свое дело до конца. Надо было действовать более радикально, подменить таблетки у медсестры Коровяковой, а потом без вариантов обвинить её в смерти генсека. Но Юра в этих вопросах либерал, пытался сделать аккуратно, заодно завербовать агентов влияния внутри страны. Старая гвардия ведь не знает, как живёт на самом деле народ. Вцепились в догмы Ленина и Маркса, не понимают, что жизнь меняется, а значит меняется сознание людей. Скоро ты, Александр Николаевич сам поймёшь, когда начнёшь раскрывать коррупцию среди руководителей в регионах. Андропов понимал, что Союз сам себя развалит, если не начнёт перестраиваться, а западные разведки помогут в этом. А сейчас я устал, спать хочу. Мне не давали сна двое суток, решайте по сделке, потом поговорим о многом, - устало произнёс Калугин.

Шелепин покинул камеру с арестованным, сразу поднялся в кабинет к Цинёву. Тот в это время прослушивал запись, которую вели при разговоре Шелепина и Калугина.

- Георгий Карпович, мы договорились по поводу человека и контактов, что ты мне обещал?

- Да, Александр Николаевич, договорились, помогу тебе в этом. Ты же понимаешь, что тебе придётся работать с Калугиным?

- Понимаю, хотя у меня своих забот, только успевай поворачивайся, - ответил Шелепин.

Через несколько минут Александр Шелепин покинул здание КГБ. Пора возвращаться к своей работе. Шелепин сейчас осознавал, насколько велики проблемы в стране.

Сентябрь 1976 год. Москва. Михаил Егоров.

С билетом в аэропорту проблем не возникло, как только сняли бронь, я сразу приобрёл билет. Пассажиры, которые сидели передо мной, в салоне самолёта, вели разговоры. Невольно я несколько раз услышал слово «гостиница Россия». Какой-то неприятный холодок вызывает у меня это словосочетание. Весь полёт пытался копаться в памяти, на которую жаловаться грех. Но вот вертится мысль, а никак ухватить не могу. Что такого я знаю о гостинице «Россия»? И уже подлетая к Москве, я вспомнил. В конце февраля в гостинице «Россия» случится пожар, во время которого погибнет немало народа. Встаёт вопрос. Как я могу это дело преду-

предить? Но при этом не хочу подставляться. Написать записку, что так и так, будет пожар, и подкинуть её кому-нибудь из ответственных лиц? Да нет, бред сивой кобылы, подумают, что писал сумасшедший. Тем временем самолёт сел, а я так ничего и не придумал, на скорую руку. Плохо то, что я не помню точной причины пожара, скорей всего даже не знал, в прошлой моей жизни, иначе моя память мне бы подсказала. Допускаю, что настоящую причину, в моей прошлой истории просто не озвучивали. Стоп! Я кажется читал что-то про версии пожара, уже будучи на пенсии в прошлой жизни. Если чтиво случайное, то я мог и не помнить сейчас, точнее моя память спрятала эту информацию где-то в глубинах подсознания. Если буду часто об этом думать, то память выдаст результат, такое уже было в этом времени. Но так как время у меня имеется, я отмахнулся от этой мысли временно, сейчас мне нужна машина такси, чтобы проехать в издательство «Детская Литература». Горохова Николая Владимировича я застал на месте, как и обещала Нагорная. Он был в мастерской художников, просматривал различные рисунки для издательства. Я открыл дверь в мастерскую, предварительно спросив разрешение. Горохов обернулся на звук открытой двери.

- А, Миша, проходи. Меня Татьяна Игоревна попросила тебя встретить. Думал весь день потрачу, а ты вон какой молодец. Ещё успею часть выходного провести, как нормальный человек, - улыбаясь произнёс Николай Владимирович.

- Здравствуйте, Николай Владимирович, - мы обменялись рукопожатием.

- Как я понял, у тебя заключительная часть «Воин в темноте». Я как раз рисунки смотрю, из тех, что рисовали к прошлым сериям. Может что-то пригодится в этот раз.

- Давайте, я тоже гляну, - предложил я.

За полчаса мы просмотрели все рисунки от прошлых серий, обсудили и выбрали те, которые пригодятся в заключительной серии.

- Я могу поручить ребятам что-то новое нарисовать, что-нибудь из сюжета, - предложил Горохов, когда я собрался уже уходить.

- Почему бы нет. Пусть прорисуют из заключительных глав, только лица героев оставят, чтобы мне лишний раз в Москву не летать, - согласился я.

На том и договорились. Горохов отдаст корректировщикам мою заключительную рукопись только в понедельник, но это нормально. При хорошем раскладе, книга выйдет читателям в октябре, что меня в принципе устраивает. От издательства я решил поехать в МВД, вдруг мне повезёт, и я захвачу секретаршу Щёлокова на месте, не смотря на субботний день. Немного подумав, решил всё же проверить по телефону, на месте Малышева Ольга Ивановна, или нет. Из ближайшего таксофона набрал номер приёмной. Оказалось, что Малышева на месте. Нет наверняка для сотрудников МВД ни выходных, ни проходных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.